MASTER
NEGATIVE
NO. 91-80026-4

MICROFILMED 1993

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES/NEW YORK

as part of the
"Foundations of Western Civilization Preservation Project"

Funded by the
NATIONAL ENDOWMENT FOR THE HUMANITIES

Reproductions may not be made without permission from
Columbia University Library

COPYRIGHT STATEMENT

The copyright law of the United States - Title 17, United States Code - concerns the making of photocopies or other reproductions of copyrighted material.

Under certain conditions specified in the law, libraries and archives are authorized to furnish a photocopy or other reproduction. One of these specified conditions is that the photocopy or other reproduction is not to be "used for any purpose other than private study, scholarship, or research." If a user makes a request for, or later uses, a photocopy or reproduction for purposes in excess of "fair use," that user may be liable for copyright infringement.

This institution reserves the right to refuse to accept a copy order if, in its judgement, fulfillment of the order would involve violation of the copyright law.

AUTHOR:

CATHERINE II,
EMPRESS OF RUSSIA

TITLE:

PISMA I BUMAGI
IMPERATRITSY ...

PLACE:

S. -PETERBURG

DATE:

1873

Master Negative #

91-80026-4

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

947.06
C2835

Catherine II, *empress of Russia*, 1729–1796.

Письма и бумаги императрицы Екатерины II., хранящіяся въ Императорской публичной библіотекѣ. Изданы А. Ѳ. Бычковымъ. С.-Петербургъ [Тип. Втораго отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи] 1873.

3 p. l., 160, 10 p. facsim. 27½ x 22½cm.

Title transliterated: Pis'ma i bumagi ...

1. Russia—Hist.—Catharine II, 1762-1796—Sources. I. Bychkov, Afanasii Fedorovich, 1818–1899, ed.

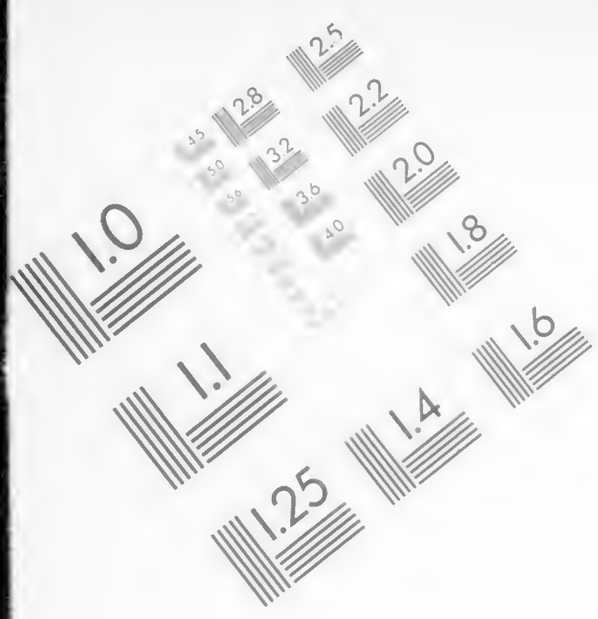
12-5266

Library of Congress DK168.C

Restrictions on Use:

TECHNICAL MICROFORM DATA

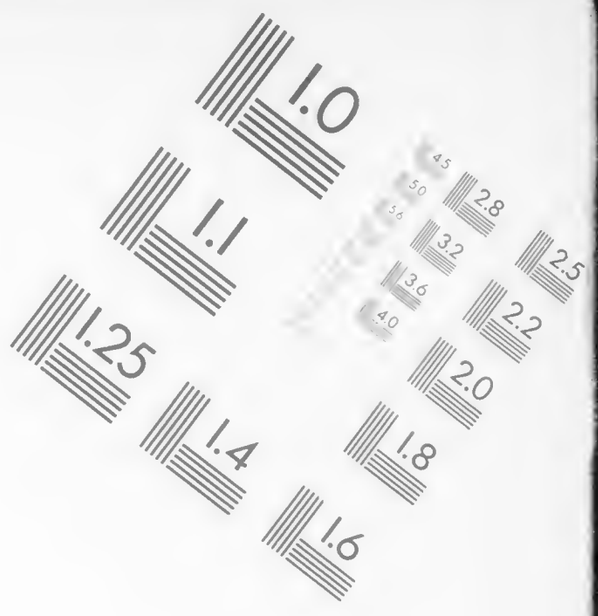
FILM SIZE: 35mm REDUCTION RATIO: 14X
IMAGE PLACEMENT: IA (IIA) IB IIB
DATE FILMED: 9-30-93 INITIALS VAMEC
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

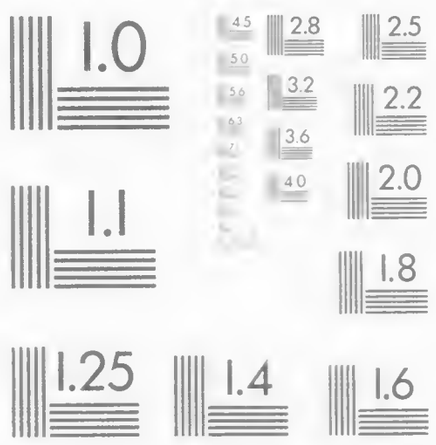


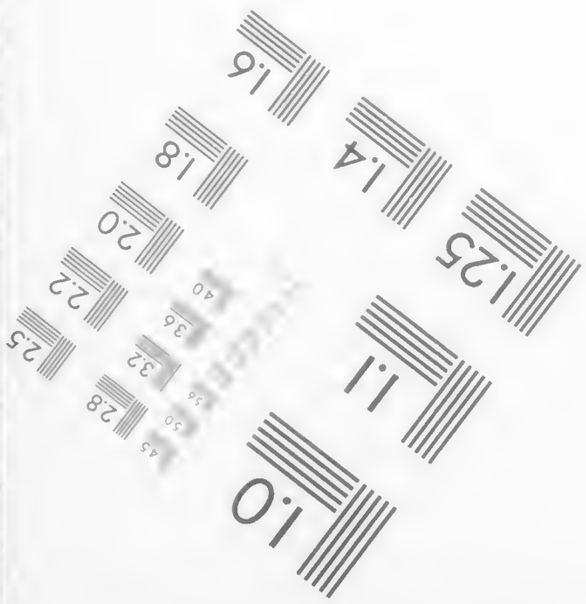
Association for Information and Image Management

1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910

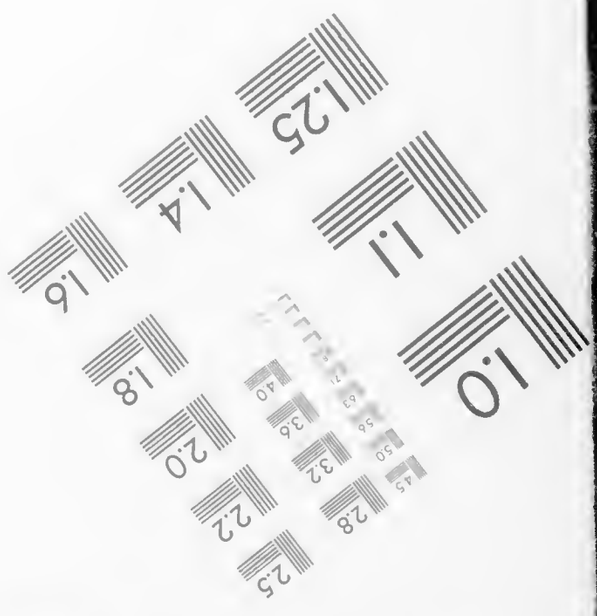
301/587-8202







MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.



Columbia University
in the City of New York
THE LIBRARIES

ПИСЬМА и БУМАГИ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II

ХРАНЯЩІЯСЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

1762. 1796.

Изданы А. Ѳ. Бычковымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1873.

947.06
C2835

SC 1555

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

COLUMBIA
UNIVERSITY
LIBRARY

ПАМЯТИ

ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

СВОЕЙ ВЕЛИКОЙ ОСНОВАТЕЛЬНИЦЫ

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Письма, записки, рескрипты и указы Императрицы Екатерины Второй:

стр.

Къ великому князю Петру Ѳеодоровичу . . . . . 1—3.
— великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ . . . . . 35.
— великому князю Константину Павловичу . . . 23—25, 28—30, 36—41, 44—45, 47—52.
— римскому императору Іосифу II . . . . . 42—43.
— шведскому королю Адольфу Фридерику . . . . . 4—5.
— шведскому королю Густаву III . . . . . 22.
— князю И. С. Барятинскому . . . . . 16—17.
— Я. И. Булгакову . . . . . 33—34, 53—59, 79—80, 82, 83, 89—90.
— придворному доктору М. А. Вейкарду . . . . . 26—27.
— И. Л. Голенищеву-Кутузову . . . . . 91—93, 96, 97.
— князю А. М. Голицыну . . . . . 5—8.
— архангелогородскому губернатору Е. А. Головцыну . 9, 10, 13.
— П. Д. Еропкину . . . . . 31—32, 46.
— барону О. А. Игельштрому. . . . . 84—86.
— принцу Нассау-Зигенъ . . . . . 88.
— графу И. А. Остерману . . . . . 11—12.
— вице-адмиралу П. И. Пущину . . . . . 81.
— І. М. Рибасу . . . . . 98—102.

стр.

Къ состоящему въ должности оберъ-прокурора св. синода
И. И. Чебышеву . . . . . 121.
— графу П. Г. Чернышеву . . . . . 18—21, 70—78, 87, 94, 95.
— графинѣ А. И. Ягужинской . . . . . 15.

Автобіографическая памятная записка. . . . . 103—106.
Краткое изложеніе содержанія всеподданнѣйшихъ
прошьбъ и рѣшенія на нихъ. . . . . 55—69.
Правила учащемуся . . . . . 107—109.
Sentences chinoises . . . . . 137—141.
Стихотворенія . . . . . 147—148.
Продолженіе дневной записки общества незнающихъ . 110—114.
Lettre de M-r M. à son ami M-r N. Kiow le 1-er d'Avril
1787 (въ видѣ корреспонденціи для газеты) . . . . 142—146.
Réflexions sur le projet d'une Histoire de Russie au
18-ème siècle . . . . . 115—136.
Extrait des registres secrets du cabinet de S. M. I . . 149—157.

Записка по поводу секретнаго протокола, поданная
графу А. А. Безбородко отъ лица трехъ посланниковъ:
австрійскаго, французскаго и великобританскаго . . 158—160.

Собственноручная записка къ великому князю Петру Ѳеодоровичу о намѣреніи испросить ему дозволеніе играть на инструментѣ и о томъ, не пожелаетъ ли онъ слушать у себя итальянцевъ.

Въ ноябрѣ 1744 года).

Monseigneur.

Ayant consulté ma mère [1], sachant qu'elle peut beaucoup sur le grand maréchal [2], elle m'a promis de lui en parler et de faire qu'on Vous permette de jouer sur les instruments. Elle m'a aussi chargée de Vous demander, Monseigneur, si Vous voulez quelques Italiens aujourd'hui après midi.

---

1 Мать Екатерины II, Іоанна Елизавета (род. 24 октября 1712, ум. въ маѣ 1760 г.) была дочь Христіана Августа голштинскаго и супруга князя ангальтъ-цербстскаго Христіана Августа (род. 29 ноября 1690, ум. 16 марта 1747 г.), прусскаго генералъ-фельдмаршала, занимавшаго до вступленія въ управленіе княжествомъ, въ январѣ 1743 года, постъ штетинскаго губернатора.

2 Оберъ-гофмаршаломъ былъ генералъ-аншефъ и кавалеръ ордена св. Андрея Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ († 10 мая 1759 г.), строитель зимняго дворца при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Онъ былъ женатъ на дочери пастора Глюка, въ домѣ котораго жила до прибытія въ Россію Императрица Екатерина I.

Je Vous assure que je deviendrais folle en votre place si on m'ôtait tout. Je Vous prie, au nom de Dieu, ne lui montrez pas ce billet [1].

Catherine.

1 Великій князь былъ боленъ воспаленіемъ подреберной плевы (pleurèsie) и, какъ кажется, довольно серьозно, потому что хирургъ Барре три раза пускалъ кровь въ продолженіе 12-ти часовъ. Великая княжна просила своего жениха не показывать записки ординарному профессору элоквенціи Штелину, главному воспитателю великаго князя, пользовавшемуся его расположеніемъ и довѣріемъ. Настоящая записка найдена въ бумагахъ Штелина.

Monseigneur

Ayant consulté ma Mere ~~et~~ Sçachant qu'elle pert beaucoup sur le Grand Marechal, elle m'a promis de luy en parler et de faire qu'on vous permettra de jouër sur les instrumens. Elle m'a aussy chargée de vous demander Monseigneur Si vous voulez quelques Italiens aujourd'huy apresmidy.

Je Vous assure que je deviendray folle en Votre place Si on m'ôtoit tout. je Vous prie au Nom De Dieu ne luy montrez pas le billet

Catherine

Собственноручное письмо къ великому князю Петру Ѳеодоровичу съизъявленіемъ радости о послѣдовавшемъ его выздоровленіи.

(24 января 1745 года).

Monseigneur.

Je ne saurais différer plus longtemps à témoigner à Vôtre Altesse Impériale la joie que je ressens de son heureuse guérison, je Vous en félicite, Monseigneur, de tout mon coeur, faisant des voeux au Ciel pour la haute conservation de Votre Altesse Impériale.

Je Vous prie, Monseigneur, d'être assuré, que je suis avec un respect et un attachement parfait

Monseigneur

de Votre Altesse Impériale

La très humble et très fidèle

Catherine.

A St. Petersbourg ce 24-ème Janvier 1745.

Письмо къ шведскому королю Адольфу Фридерику съ изъявленіемъ благодарности за поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ.

(5 февраля 1765 года).

Господинъ мой братъ! Мнѣ весьма пріятно было, что ваше величество прислали ко Мнѣ вашего полковника кавалера Дюріеца, для поздравленія вознествіемъ моимъ на престолъ, тѣмъ наипаче, что чрезъ то еще болѣе подтверждается искренность вашей ко Мнѣ дружбы, столь сходственной съ родствомъ нашимъ, также и склонность ваша къ содержанію и разпространенію столь щастливо пребывающаго между обоими нашими государствами согласія и добраго сосѣдства. Ваше величество уже довольно увѣрены, что и Я съ моей стороны столь же много, какъ и вы, усердствую о семъ весьма полезномъ предметѣ, и завсегда съ удовольствіемъ видѣть буду совершенное и непрерывное онаго исполненіе сходственно съ нашимъ желаніемъ, о которыхъ сентиментахъ вышепомянутой полковникъ

Дюріецъ можетъ подать вамъ тѣмъ точнѣйшія обнадеживанія, что онъ довольной случай имѣлъ увѣриться о томъ во время пребыванія своего при дворѣ моемъ. Порученную же ему коммиссію исправилъ онъ весьма благоразумно и поведеніемъ своимъ пріобрѣлъ себѣ мою апробацію такъ, что Я не могу оставить его препоручить благоволенію вашего величества. Впротчемъ Я есмь, съ совершеннымъ почтеніемъ.

Господинъ мой братъ!

вашего величества

добрая сестра и сосѣдка

Екатерина.

Въ Москвѣ, февраля 3 дня 1763.

Собственноручное письмо къ вице-канцлеру князю А. М. Голицыну о болѣе секретномъ храненіи бумагъ, поступающихъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, и о передачѣ присланныхъ изъ Парижа отъ князя Д. А. Голицына проектовъ сенатору Н. Е. Муравьеву и графу И. Г. Чернышеву.

(4 мая 1764 года).

Князь Александръ Михайловичъ.

Третьево дни Я не отвѣтствовала на ваше письмо по причинѣ той, что Я приложеніи, при томъ письмѣ присланныя, не прочла до сего утра; а теперь имѣю вамъ сказать: 1) На примѣчаніи князя Долгорукова [1], что будто у насъ секретъ въ коллегіи худо хранится, что Я прежде всѣхъ сіе примѣтила и неоднократно Никитѣ Ивановичу [2] сказывала; Я же нынѣ такъ осторожна, что у Меня въ комнаты никому безъ изъятій знать не можно гдѣ и когда бумаги читаю, и кой часъ прочтены,

[1] Князя Владиміра Сергѣевича, чрезвычайнаго посланника въ Берлинѣ.

[2] Панину, первоприсутствующему въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, воспитателю и оберъ-гофмейстеру при Е. И. В. государѣ цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ.

назадъ ихъ посылаю: и тако рѣдко три часа у меня бумаги бываютъ. Не знаю каковъ секретъ у Н. Ив. и у васъ въ коллегіи, а у меня право крѣпко хранится и Я ни съ кѣмъ о дѣлахъ не говорю. 2) Я получила предлинное и преконфузное письмо отъ брата моего [1], на которое буду отвѣтствовать, и онъ упоминаетъ о томъ же дѣлѣ, о которомъ пишетъ Буркерода [2]. 3) Письмо князя Дми. Алек. [3], изъ Парижа, Я, какъ и прочія его письма, съ удовольствіемъ прочла; проэкты, присланные отъ него: о мостахъ прикажите доставить сенатору Муравьеву [4], а другой о лонгитюды от-

[1] Фридерика Августа, родившагося 8 августа по н. с. 1734 года.

[2] Баронъ Буркерееде, «статскій министръ» и оберъ-маршалъ князя ангальтъ-цербстскаго, брата Императрицы Екатерины II, былъ посланъ имъ, по кончинѣ своей матери, въ Парижъ для принятія оставшагося послѣ нея имущества. Въ числѣ имущества онъ получилъ и 30.000 рублей, составлявшіе пенсію за два года, которая высылалась покойной изъ Россіи; но изъ этой суммы ничего не уплатилъ многочисленнымъ ея заимодавцамъ, которые долго послѣ этого обращались къ русскому двору съ своими требованіями.

[3] Князя Дмитрія Алексѣевича Голицына, полномочнаго министра въ Парижѣ.

[4] Сенатору третьяго департамента, генералъ-поручику Николаю Еровеевичу, директору канцеляріи отъ строенія государственныхъ дорогъ.

дайте гр. И. Г. Чернышеву [1]. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать и веселиться. О ау [2] господина Оскирка [3] я уже писала къ Никиту Ива. Въ понедѣльникъ надѣюсь васъ видѣть.

Екатерина.

Маія 4 ч. 1764.

1 Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ (род. 24 ноября 1726 † 12 февраля 1797) былъ въ это время членомъ адмиралтейской коллегіи и главнымъ командиромъ галернаго флота.

2 Слово не дописано; должно быть: «аудіенціи». Она была дана Осткерку 10-го мая.

3 Чашникъ графъ Осткерко былъ присланъ въ 1764 году, въ Петербургъ, отъ литовской конфедераціи съ прошеніемъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II о покровительствѣ и защищеніи вольностей и правъ Литовской республики.

Собственноручный указъ архангелогородскому губернатору Егору Андреевичу Головцыну объ объявленіи выговора Андрею Герасимову и объ освобожденіи его изъ подъ стражи.

(16 сентября 1764 года).

Господинъ архангелогородской губернаторъ Головцынъ. Изъ репорта вашего, отъ 24 августа, усмотрѣла Я, что содержаніе письма и дѣла извѣстнаго Андрея Герасимова отъ простоты его произошло: того ради, по полученіи сего, учините ему крѣпкой выговоръ и обвежите его подпискою, чтобъ онъ впредь не дерзалъ о подобной пустежи [1] ко Мнѣ писать, подъ опасеніемъ наказанія, и освободите его изъ подъ караула. Впрочемъ остаюсь къ вамъ благосклонна.

Екатерина.

Царское село, 16 ч. сент. 1764.

1 Въ подлинникѣ: «подобныхъ пустежи».

Указъ архангелогородскому губернатору Е. А. Головцыну о выборѣ изъ лучшихъ купеческихъ семействъ двухъ мальчиковъ и о присылкѣ ихъ въ С.-Петербургъ для отправленія въ Англію обучаться коммерціи.

(29 мая 1766 года).

Господинъ губернаторъ Головцынъ. Извольте выбрать въ вашемъ мѣстѣ двухъ купеческихъ дѣтей лучшихъ, ежели можно, домовъ, лѣтъ отъ одиннадцати и до двѣнадцати, которые бы были дѣти доброй надежды и не совсѣмъ испорченнаго воспитанія. Оныхъ пришлите ко Мнѣ, а Я ихъ намѣрена послать въ Англію для обученія коммерціи и объ нихъ Сама попеченіе буду имѣть, о чемъ вы можете объявить отцамъ и матерямъ ихъ. *А выберите ихъ съ волею отцовскою, а не противо желанія сихъ*[1].

Екатерина.

Маія 29 дня 1766 года. Санктпетербургъ.

1 Напечатанное курсивомъ написано собственноручно Екатериною II.

Собственноручное письмо къ чрезвычайному посланнику при стокгольмскомъ дворѣ, генералъ-маіору графу И. А. Остерману, съ изъявленіемъ благодарности за успѣшныя его дѣйствія во время сейма.

(6 сентября 1766 года).

Графъ Иванъ Андреевичъ[1]. Не хотѣла Я сего куріера отпустить безъ того, чтобъ васъ не поздравить всѣми вами на семъ сеймѣ имѣвшими успѣхами въ пользу вашего отечества: съ моей же стороны вы можете несумнѣнно ожидать знаки признанія таковыхъ заслугъ, за которыя также не хотѣла сей случай пропустить, чтобъ вамъ не благодарить именемъ своимъ и всей имперіи, которое на долгое время, съ помощью Всевышняго, съ

1 Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ (род. 25 апрѣля 1725 † 19 апрѣля 1811) былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Стокгольмъ, на мѣсто отозваннаго оттуда въ 1759 году Панина, и оставался на этомъ постѣ 14 лѣтъ. На сеймѣ 1766 года онъ съ успѣхомъ поддерживалъ королевскую партію противъ аристократической, стремившейся ограничить королевскую власть. Впослѣдствіи былъ вице-канцлеромъ, а при Императорѣ Павлѣ—государственнымъ канцлеромъ и президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

той стороны въ спокойное состояніе приведено трудами вашими и столь хорошимъ исполненіемъ вамъ предписанныхъ правилъ. Остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Санктпѣтербурга), сентября 26 ч. 1766.

Указъ архангелогородскому губернатору Е. А. Головцыну о постройкѣ въ Колѣ трехъ астрономическихъ обсерваторій.

(17 апрѣля 1767 года).

Господинъ архангелогородской губернаторъ. Для нѣкоторыхъ астрономическихъ примѣчаній надлежитъ построить въ Колѣ три обсерваторіи, каждую длиною и вышиною въ четыре сажени, а шириною въ три сажени: чего ради потребной на то лѣсъ прикажите тамъ заблаговременно заготовить, *нынѣшнимъ лѣтомъ или будущей зимою, о чемъ не оставите Мнѣ увѣдомить*[1].

Екатерина.

17 апрѣля 1767, Москва.

1 Напечатанное курсивомъ написано собственноручно Императрицею Екатериною II.

Указъ состоящему въ должности оберъ-прокурора при св. правительствующемъ синодѣ, бригадиру П. П. Чебышеву, о приказаніи монаху Казанской Раифской пустыни Анатолію прибыть въ С.-Петербургъ.

(21 января 1769 года).

Петръ Петровичъ. Объявите синоду, чтобъ послалъ указъ къ монаху Анатолію, находящемуся въ Казанской Раифской пустынѣ, дабы онъ явился здѣсь; а по пріѣздѣ его сюда, доложите Намъ. На дорогу же изъ экономіи выдать ему сто рублей, о чемъ также сообщите гдѣ надлежитъ[1].

Екатерина.

Санктпетербургъ, 1769 года января 21 дня.

---

1 Святѣйшій синодъ, по предложенію Чебышева, отъ 23 января 1769 года, въ тотъ же день подписалъ протоколъ о посылкѣ указовъ къ казанскому архіепископу Веніамину и монаху Анатолію. По какому случаю былъ вызванъ Императрицею Анатолій и когда прибылъ онъ въ Петербургъ, въ дѣлахъ синода нѣтъ свѣдѣній.

Письмо къ графинѣ А. И. Ягужинской, о приказаніи сенату разсмотрѣть ея просьбу и о выдачѣ ей изъ кабинета на содержаніе 2.000 рублей.

(11 марта 1770 года).

Графиня Настасья Ивановна[1]. Я читала послѣднее ваше письмо отъ 22-го февраля, такъ какъ и прежнія, коими вы просите, чтобъ возвратить вамъ взятое мужемъ вашимъ у васъ имѣніе. А какъ по такому же прошенію вашему еще въ 1766-мъ году повелѣла Я сенату, чтобъ вамъ всякая законная справедливость оказана была, о чемъ и разсматривается нынѣ въ общемъ всѣхъ департаментовъ собраніи, то Я, подтвердя сенату о скорѣйшемъ онаго рѣшеніи, приказала между тѣмъ отослать къ вамъ изъ кабинета двѣ тысячи рублевъ на ваше содержаніе.

Екатерина.

11 марта 1770. С.-Петербургъ.

---

1 Рожденная Шувалова, жена графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго, сестра Ивана Ивановича Шувалова, памятнаго въ исторіи просвѣщенія Россіи основаніемъ московскаго университета, котораго онъ былъ куратором.

Рескриптъ полномочному министру въ Парижѣ, князю И. С. Барятинскому, объ оказаніи содѣйствія Ваньеру, секретарю Вольтера, намѣревающемуся отправиться въ С.-Петербургъ съ его библіотекою.

(4 марта 1779 года).

Господинъ генералъ-поручикъ и полномочной министръ князь Борятинскій [1]. Находившійся при покойномъ Вольтерѣ секретаремъ Ваньe [2] вскорѣ намѣренъ оттуда отправиться въ Санктпетербургъ съ библіотекою, послѣ Волтера Мною купленною [3]; ибакъ онъ пожелалъ ѣхать сюда курьеромъ, то и прилагается при семъ отъ коллегіи иностранныхъ

1 Князь Иванъ Сергѣевичъ Барятинскій, дѣдъ фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинскаго, въ продолженіе 12 лѣтъ (1773—1785) находился посланникомъ въ Парижѣ. Онъ былъ женатъ на принцессѣ Екатеринѣ Петровнѣ Голштейнъ-Бекской.

2 Вольтеръ оставилъ Ваньеру, своему довѣренному секретарю, 400 ливровъ дохода, 8000 ливровъ наличными деньгами, домъ и землю, купленные для него въ Фернеѣ.

3 Библіотека Вольтера въ настоящее время находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ, гдѣ она занимаетъ особое помѣщеніе.

дѣлъ паспортъ, въ которомъ вы имя его записать прикажите. Сверхъ того Я желаю, чтобъ вы всякое возможное пособіе ему подать не оставили, пребывая впрочемъ вамъ благосклонная.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, марта 4 дня 1779 года.

Въ Санктпетербургѣ, марта 4 дня 1779 года.

Рескриптъ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу И. Г. Чернышеву о неупотребленіи никакихъ крайнихъ мѣръ къ открытію виновнаго въ пожарѣ, случившемся на фрегатѣ Марія.

(25 апрѣля 1781 года).

Графъ Иванъ Григорьевичъ. Изъ присланнаго отъ васъ журнала о производимомъ слѣдствіи по случаю извѣстнаго приключенія на фрегатѣ *Маріи*[1] увидѣвъ, что въ каютѣ, гдѣ открылся пожаръ, было нѣсколько связокъ веревокъ и на срединѣ въ койкѣ завязанная сажа съ масломъ, принятая для крашенья, Я вспомнила, что при бывшемъ прошлаго года въ пеньковыхъ амбарахъ пожарѣ между другими причинами полагаемо было, что оный могъ произойти естьли пенка лежала оберченная или же вмѣстѣ съ масленными рогожами. Примѣчаніе сіе вы не оставьте учинить тутъ въ крайней точности, такъ какъ и взять противу того всевозможныя предосторожности на всѣхъ судахъ и вездѣ по морскому департаменту. Между тѣмъ увѣдомляю васъ, что, получа рапортъ вице-адмирала Грейга [1], что по здѣланнымъ отъ него увѣщаніямъ съ воли Моей въ теченіи срока, имъ назначеннаго, не открытъ виновный сему приключенію, Я предписала ему вчера не употреблять никакихъ крайнихъ средствъ, слѣдуя установленіямъ, на человѣколюбіи основаннымъ, что лучше въ неизвѣстности десять виныхъ простить, нежели одного невиннаго истязать, а оставить все сіе дѣло законному въ порядкѣ его теченію.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, апрѣля 25, 1781.

---

1 Пожаръ произошелъ на 32-хъ пушечномъ фрегатѣ Марія, спущенномъ въ 1778-мъ и разобранномъ въ 1796-мъ году.

1 Самуилъ Карловичъ Грейгъ былъ въ это время главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта.

Рескриптъ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу И. Г. Чернышеву о приказаніи азовской флотиліи начать крейсерство около береговъ Крыма.

(3 іюля 1782 года).

Графъ Иванъ Григорьевичъ. По произшедшимъ въ Крыму отъ разной татарской сволочи безпокойствамъ противъ хана и правительства тамошнихъ [1], повелѣваемъ отправить тотчасъ приказанія къ начальствующимъ надъ азовскою флотиліею, чтобъ суда оной, сколько ихъ готовыхъ быть можетъ, не ожидая одни другихъ, но по частямъ, какъ которыя успѣютъ, по полученіи сего учредили свое крейсированіе въ околичности береговъ крымскихъ, остерегаяся нападать на кого либо, въ потребномъ однако случаѣ обороняя достоинство флага нашего и честь оружія, а при томъ не допуская отнюдь судовъ возмутительскихъ ни отъѣзжать, ни пріѣзжать къ берегамъ крымскимъ или татарскимъ, и вообще предостерегая всякое движеніе [1]. Сколько же судовъ можетъ быть въ тѣхъ водахъ, ожидаемъ отъ васъ увѣдомленія [2].

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, іюля 3, 1782.

1 Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей, возведенный Россіею на престолъ вмѣсто преданнаго Турціи Девлетъ-Гирея, былъ въ 1782 году изгнанъ возставшими противъ него братьями, но вскорѣ возстановленъ въ своемъ достоинствѣ Екатериною II. Въ слѣдующемъ 1783 году Шагинъ-Гирей долженъ былъ отказаться отъ престола, удалился въ Россію и Крымъ былъ присоединенъ къ ней.

1 Азовская флотилія воспрепятствовала туркамъ придти на помощь партіи, возставшей противъ Шагинъ-Гирея.

2 Указъ переписанъ графомъ А. А. Безбородко.

Собственноручное письмо къ шведскому королю Густаву III съ изъявленіемъ соболѣзнованія по случаю кончины его матери.

(22 іюля 1782 года).

Monsieur mon frère et cousin. C'est en amie et en bonne parente que je partage la juste douleur que Votre Majesté ressent, et dont elle a bien voulu me faire part par la lettre du 17 Juillet, de la perte qu' elle vient de faire par le décès de la Reine sa mère [1]. La tendresse que feu Sa Majesté a témoignée à Votre Majesté, au Prince Royal son fils, dans cette occasion si touchante, est très propre à augmenter les regrets dus à la mémoire de cette Princesse. L'amitié et la confiance que Votre Majesté me témoigne je les ai reçues avec les sentiments de sensibilité, qui accompagnent l'amitié, la parfaite estime et la haute considération avec les quels je suis Monsieur mon frère et cousin

de Votre Majesté

la bonne soeur, cousine, amie et voisine

Catherine.

A Czarsko sélo ce 22 Juillet 1782.

[1] Луиза Ульрика, принцесса прусская, вдовствующая супруга короля Адольфа Фридерика, скончалась 16 іюля 1782 года.

Собственноручная записка къ великому князю Константину Павловичу о благополучномъ прибытіи въ Осиновую рощу и о томъ, что въ эрмитажѣ списываютъ его портретъ.

(16 іюня 1783 года).

Изъ Осиновой рощи, іюня 16 ч. 1783. Сударка Константинъ Павловичъ. Я здорово доѣхала до сего мѣста, только пыльно было ѣхать; комаровъ здѣсь немало же; скажи маменькѣ, что въ эрмитажѣ списываютъ вашъ портретъ и онъ къ осени поспѣетъ. Прощай, голубчикъ; будьте здоровы. Прошу кланяться всѣмъ, васъ обоихъ окружающимъ. Я теперь ѣду въ Выборхъ.

Собственноручная записка къ великому князю Константину Павловичу о скоромъ возвращеніи въ Царское Село.

(18 іюня 1785 года).

Малютка Константинъ Павловичъ здравствуй. Спасибо тебя за письмецо; радуюсь, что ты здоровъ; цалую тебя заочно, и скоро надѣюсь возвратиться въ Царское село. А сіе пишу изъ города Фридрикгама на шведской границѣ [1], іюня 18 числа 1783 года.

1 Императрица отправилась въ Фридрихгамъ для свиданія съ шведскимъ королемъ, который послѣ этого свиданія, вслѣдствіе непринятія его предложеній, началъ враждебно относиться къ Государынѣ и Россіи.

Собственноручная записка къ великому князю Константину Павловичу, въ которой благодаритъ его и великаго князя Александра Павловича за письмо и увѣдомляетъ о состояніи погоды въ Фридрихгамѣ.

(19 іюня 1785 года).

Малютка Константинъ Павловичъ здравствуй. Спасибо вамъ обоимъ, что пишете ко мнѣ: радуюсь, что вы здоровы. У насъ холодно и вѣтряно, никакъ гулять нельзя; комаровъ же нигдѣ здѣсь не видать. Прощай, сударка моя любезная; цалую тебя мысленно: будьте здоровы. Фридрикгамъ, іюня 19 ч. 1783.

Собственноручное письмо къ придворному доктору М. А. Вейкарду о несправедливости его опасеній и предположеній.

(Въ сентябрѣ—декабрѣ 1784 года).

Schön schreiben verstehe ich nicht, aber deutlich schreiben ist mehr meine Sache.

Ihr Zutrauen ist mir angenehm.

Dieses wird dienen zur Antwort auf ihren Brief ohne Datum.

Ein jeder Hofarzt hat seine angewiesene Stelle.

Die ihrige ist Hofarzt von meiner Kammer.

Ich weiss nicht, warum Sie sich für ausrangirt oder exiliret halten.

Ohne Neider wird wohl nimmermehr ein verständiger Mann bleiben.

Mir deucht dass die zu grosse Empfindlichkeit uns alle beide am meisten drückt.

Wollen sie ihre Famillie kommen lassen oder nicht?

Was fehlt an ihrem Unterhalt mit Famillie, ist es Reisegeld oder Quartier?

Dem Institut würde es wohl bekommen, wenn

Ihrer Schreiben verstehe ich nicht, aber deutlich schreiben ist mehr meine Sache.

Ihr Zutrauen ist mir angenehm.

Dieses wird dienen zur Antwort auf ihren Brief ohne Datum.

Ein jeder Hofarzt hat seine angewiesene Stelle.

Die Ihrige ist Hofarzt von meiner Kammer.

Ich weiss nicht warum sie sich für ausrangirt oder exiliret halten.

Ohne Neider wird wohl nimmermehr ein verständiger Mann bleiben.

Mir deucht das die zu grosse Empfindlichkeit uns beide am meisten drückt.

Wollen sie ihre Familien kommen lassen oder nicht?

Was fehlt an ihrem Unterhalt mit Familie, ist es Reisegeld oder Quartier?

Dem Institut würden es wohl bekommen wenn sie

unterhaltend ist.

An den Hof- und Kammer-Arzt Weickart.

Sie ihm ein Blick gönneten. Der Doctor würde öfters dorten Doctors Privilegia geniessen, dass ist mit Allen uneinig zu sein. Dies steht in Zimmermanns Buch von der Einsamkeit, welches sehr unterhaltend ist [1].

---

1 Письмо это, имѣющее слѣдующій адресъ: «An den Hof- und Kammer-Arzt Weickart», напечатано въ книгѣ: «Denkwürdigkeiten aus der Lebensgeschichte des kaiserl. russischen Etatsrath M. A. Weikard (Frankfurt, 1802, стр. 285—286). Статскій совѣтникъ М. А. Вейкардъ родился въ 1742 году; онъ получилъ медицинское образованіе въ вирцбургскомъ университетѣ и состоялъ вторымъ лейбъ-медикомъ у фульдскаго князя. Въ 1783 году Вейкардъ, чрезъ посредство графа Шувалова, съ которымъ онъ познакомился въ Фульдѣ, получилъ приглашеніе въ Россію, куда отправился въ февралѣ 1784 года.

Собственноручная записка къ великому князю Константину Павловичу съ благодарностію за письмо.

(Вѣроятно 31 мая 1785 года, изъ Новоторжска [1]).

Голубчикъ Костинька. За письмо твое спасибо тебя; оно такъ хорошо написано, что мнѣ любо.

1 Ср. Русская Старина, ноябрь 1873 года, стр. 660.

Собственноручное письмо къ великому князю Константину Павловичу о скоромъ свиданіи и о замѣченномъ улучшеніи въ наружномъ видѣ Москвы.

(10 іюня 1785 года).

Константинъ Павловичъ. Скоро мы съ вами увидимся: я четыре дни ѣзды убавила; радуюсь, что туфли вамъ понравились; письмами вашими я весьма была обрадована. Москва противо прежняго многимъ лучше стала. Я васъ обоихъ очень люблю. Прощайте, будьте здоровы и веселы; Богъ съ вами.

Екатерина.

Изъ Вышняго Волочка, 10 іюня 1785 года.

Собственноручное письмо къ великому князю Константину Павловичу съ изъявленіемъ сожалѣнія объ его отсутствіи во время плаванія по Волгѣ.

(16 іюня 1785 года).

Константинъ Павловичъ. Много бы у васъ бѣганія и кричанія было, естьли бъ вы со мною на баркѣ находились; всякую минуту мы видимъ что ни на есть новое по берегамъ [1]. Скоро увидимся съ вами. Прощайте, Богъ съ вами. Письмо ваше отъ 13 числа іюня я получила; спасибо вамъ за оное.

Екатерина.

Іюня 16 ч. 1785, на рѣкѣ Волховѣ, между Новгор. и Ладогою.

1 Это и два предъидущія письма писаны Императрицею во время путешествія, предпринятаго ею для осмотра водяныхъ путей, по которымъ доставляются въ Петербургъ съѣстные припасы. Государыня вернулась изъ путешествія въ Царское село 5-го іюля.

Собственноручный рескриптъ генералъ-аншефу П. Д. Еропкину съ предложеніемъ принять мѣсто главнокомандующаго въ Москвѣ.

(14 іюня 1786 года).

Петръ Дмитріевичъ. Усердіе и любовь ваша ко Мнѣ и къ отечеству Мнѣ извѣстна. Вѣдаю Я, что болѣзненное состояніе принудило васъ отъ дѣлъ взять увольненіе; Я о семъ какъ тогда сожалѣла, такъ и нынѣ. Графъ Брюсъ [1]) проситъ увольненіе отъ нынѣшняго поста. По справедливости и по Моей къ вамъ довѣренности, сіе принадлежитъ вамъ. Согласитесь, пожалуйте, принять мѣсто глав-

1) Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ (род. 1732 ÷ 1791), генералъ-аншефъ, главнокомандующій Москвы съ 4 сентября 1784-го по 28 іюня 1786 года, былъ женатъ на дочери генералъ-аншефа графа Александра Ивановича Румянцова, графинѣ Прасковьѣ Александровнѣ. Единственная дочь отъ этого брака, графиня Екатерина Яковлевна, была въ замужествѣ за оберъ-шенкомъ графомъ Василіемъ Валентиновичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, которому дозволено было, въ 1796 году, присоединить къ своей фамиліи фамилію Брюсъ.

нокомандующаго въ Москвѣ [1]: обрадуйте право многихъ. Во ожиданіи вашего отвѣта, пребываю, какъ всегда, къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Царскаго села, іюня 14 ч. 1786 года.

1 П. Д. Еропкинъ (род. 24 іюня 1724; † 7 февраля 1805) былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ и во всей Московской губерніи со времени увольненія графа Брюса по 1790 годъ. Во время московской чумы 1771 года, когда главнокомандующій, фельдмаршалъ графъ П. С. Салтыковъ, подъ вліяніемъ страха, удалился въ подмосковную, онъ принялъ главное начальство въ первопрестольной столицѣ, усмирилъ въ ней бунтъ и спасъ ее отъ гибели и разграбленія. Лента ордена св. Андрея и 4.000 душъ были наградою ему за этотъ подвигъ; первую онъ принялъ, а отъ послѣднихъ отказался.

Рескриптъ чрезвычайному посланнику и полномочному министру при Оттоманской портѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Я. И. Булгакову, объ увольненіи отъ службы смирнскаго генеральнаго консула Ферріери.

(2 октября 1786 года).

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ [1]. Усматривая изъ представленій вашихъ, что опредѣленный въ Смирну генеральный консулъ Петръ Ферріери [2] вмѣшался только въ дѣла до него непринадлежащія, а между тѣмъ неплатежомъ долговъ сво-

1 Яковъ Ивановичъ Булгаковъ (род. 15 окт. 1793 года † 7 іюля 1809), дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго, принадлежитъ къ числу самыхъ знаменитыхъ русскихъ дипломатовъ. Онъ съ честію занималъ съ 1781 по 1789 годъ, при трудныхъ обстоятельствахъ этого времени, постъ русскаго посланника при Оттоманской портѣ. Въ 1789 году онъ былъ назначенъ посломъ въ Варшаву, на мѣсто Штакельберга, отозваннаго по настоянію Потемкина. При Императорѣ Павлѣ Петровичѣ онъ былъ губернаторомъ въ Вильнѣ и Гроднѣ.

2 Канцеляріи совѣтникъ Петръ Александровичъ Ферріери. Объ его долгахъ, простиравшихся свыше 30.000, упоминаетъ Хемницеръ въ письмѣ къ Н. А. Львову, изъ Смирны, отъ 20 ноября 1782 года (Сочиненія Хемницера, изд. Я. К. Гротомъ, 1873, стр. 65).

5

ихъ дошелъ до крайняго замѣшательства, въ отвращеніе всякаго непорядка, повелѣваемъ вамъ объявить ему, что онъ отъ мѣста своего и изъ службы нашей отставленъ, и что потому остается ему самому по своимъ дѣламъ съ прочими частными людьми раздѣлаться, не ожидая со стороны вашей никакого защищенія. Въ ожиданіи покуда на его мѣсто пріищанъ будетъ надежный человѣкъ, вы можете послать туда, по выбору вашему, кого либо изъ чиновъ миссіи, вамъ ввѣренной. Впрочемъ всѣмъ консуламъ подтвердите строжайше, подъ страхомъ неминуемаго лишенія мѣстъ, чтобъ они изъ данныхъ имъ наставленій не выходили, въ дѣла, до должности ихъ не касающіяся, не вступали, не заводили безпокойствъ и ссоръ и, безъ точнаго дозволенія отъ министерства нашего, никакихъ сверхъ извѣстныхъ издержекъ не чинили. Пребываемъ вамъ благосклонны [1].

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 2, 1786 года.

---

1 Рескриптъ переписанъ графомъ А. А. Безбородко.

Собственноручное письмо къ великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ съ предложеніемъ средствъ для скорѣйшаго освобожденія отъ болѣзни.

(1787 года).

Ma chère fille. Je suis bien fachée de ce que Votre fièvre n'écoute point mes conseils, qu' elle est revenue hier au soir à mon grand regret. Je Vous prie de ne point interrompre la transpiration qui suit ordinairement les accès de fièvre. Je pense que M-r Krouse [1] Vous recommande la même chose. Je suis d'autant plus interessée à Vous recommander cela que je le regarde comme l' unique moyen de couper court à cette fluxion qui Vous tourmente et me prive du plaisir de Vous embrasser en effet, comme en ce moment je le fais en pensée, c'est à dire de tout mon coeur et avec tendresse [2].

Caterine.

---

1 Лейбъ-медикъ Ея Императорскаго Величества Карлъ Ѳедоровичъ Крузъ.

2 Письмо отнесено къ 1787 году на основаніи замѣтки, сдѣланной внизу письма карандашемъ.

Собственноручная записка къ великому князю Константину Павловичу, съ совѣтомъ не скучать и съ извѣщеніемъ, что онъ, если бы путешествовалъ съ Государынею, имѣлъ бы случай въ Нѣжинѣ говорить по гречески.

27 января 1787 года).

Je suis bien fachée mon très cher petit fils que Vous Vous ennuyez sans moi; je Vous prie de sauter un peu sur un pied par la chambre pour Vous désennuyer. Si Vous pouvez s'entend, si Vous étiez ici avec moi, Vous pourriez parler grec tant qu'il Vous plairait, car il y en a beaucoup dans cette ville où je suis arrivée ce soir vers les hait heures. Adieu, je Vous embrasse et Vous prie de Vous bien porter [1].

Городъ Нѣжинъ, янв. 27 г. 1787 г. [2]

---

1 Это и слѣдующія письма къ великому князю Константину Павловичу писаны во время путешествія Императрицы по полуденной Россіи, въ которое отправилась она изъ Петербурга 2 января 1787 года, по утру въ 11 часовъ, при пушечной пальбѣ съ обѣихъ крѣпостей. Въ Нѣжинъ Государыня пріѣхала 27 января, въ 7 часовъ 20 минутъ вечера, и остановилась на ночлегъ въ домѣ, принадлежащемъ графу А. А. Безбородко.

2 *Адресъ:* Великому князю Константину Павловичу.

Собственноручная записка къ великому князю Константину Павловичу съ благодарностію за письмо и съ желаніемъ скорѣе освободиться ему отъ сыпи.

(5 февраля 1787 года).

Любезной внукъ Константинъ Павловичъ. Спасибо вамъ за письмо, что вы ко мнѣ написали 26 генваря. Я молю Бога, чтобъ вы скорѣя растались съ вашей сыпью. Мысленно васъ цалую.

Изъ Кіева, 3 февр. 1787 [1].

---

1 *Адресъ:* Великому князю Константину Павловичу.

Собственноручная записка къ великому князю Константину Павловичу объ исполненіи и на будущее время даваемыхъ ему совѣтовъ и о привѣтствіи, сказанномъ въ Нѣжинѣ на греческомъ языкѣ.

(16 февраля 1787 года).

Mon très cher petit fils.

Je savais bien que je Vous ferai plaisir en Vous priant de sauter un peu par la chambre; j'espère que Vous Vous trouverez bien aussi à l'avenir des conseils que je Vous donnerai. J'ai entendu à Négin une fort belle harangue grecque [1], de la quelle je n'ai pas compris un mot, parceque Vous n'étiez pas avec moi. Je Vous souhaite de même santé, gaieté, plaisir et la continuation de Votre amitié pour moi. Adieu; je me porte bien [2].

A Kiow ce 16 Février 1787.

---

1 28 января, въ Нѣжинѣ, были представлены Императрицѣ, въ числѣ другихъ, выборные греческаго общества, изъ числа которыхъ Павлополіатъ произнесъ ей поздравительную рѣчь на греческомъ языкѣ.

2 *Адресъ:* Великому князю Константину Павловичу.

Собственноручное письмо къ великому князю Константину Павловичу съ изъявленіемъ радости по случаю выздоровленія его отъ сыпи и съ совѣтомъ усердно заниматься, чтобы возмѣстить потерянное время.

(4 марта 1787 года).

Любезной внукъ Константинъ Павловичъ. Я удивилась вашему терпѣнію, что вы цѣлую страницу и на оборотѣ еще ко мнѣ написали, и то почти мелкими литерами. Мнѣ весьма пріятно слышать, что вы съ сыпью разстались и стараетеся выиграть потерянное время для ученія. Благодарствую за ваши добрыя желанія и прошу Бога, чтоб вамъ далъ здоровье и всякаго добра, и люблю васъ отъ всего сердца.

Екатерина.

Изъ Кіева, 4 марта 1787.

Собственноручное письмо къ великому князю Константину Павловичу съ изъявленіемъ благодарности за поздравленіе съ праздникомъ.

(9 апрѣля 1787 года).

Любезной внукъ Константинъ Павловичъ. Поздравленіе ваше съ праздникомъ мнѣ пріятно было; написано оно прямодушно, но съ весьма косыми строками; видно, что вы спѣшили, либо послѣ сыни и кори такъ водится во градѣ Святаго Петра.

Екатерина.

Изъ Кіева, 9 апр. 1787.

Собственноручное письмо къ великому князю Константину Павловичу съ благодарностію за поздравленіе съ днемъ рожденія.

(19 апрѣля 1787 года).

Любезной внукъ Константинъ Павловичъ. За ваше поздравленіе со днемъ рожденія моего и молитву о моемъ здоровьѣ благодарствую. Надѣюсь, что въ Царскомъ селѣ прогулкою и упражненіями наградите скуку, претерпѣнную вами отъ безконечной сыни. Будемъ веселиться вмѣстѣ, какъ Богъ велитъ. Прощайте. господинъ доброй.

Екатерина.

Изъ Кіева, апр. 19 ч. 1787 г.

Поздравляю васъ со днемъ вашего рожденія.

Собственноручное черновое письмо къ римскому императору Іосифу II съ жалобою на бурную погоду, замедляющую день ихъ свиданія.

(3 мая 1787 года).

Depuis que je sais que Monsieur le Comte de Falkenstein a passé Mirgorod mon impatience, mon inquiétude augmentent d'un moment à l'autre, d'autant plus qu'il n'est dans aucune puissance humaine de vaincre les obstacles que m'opposent une navigation contrariée par les sinuosités d'une rivière remplie d'écueils, de courants dans tous les sens. Outre cela nous sommes harcelés par des bouffées de vents, qui ne nous favorisent aucunement. A Kiof j'avais compté tout au plus trois jours de traversée jusqu'à Krémentschouk, au lieu de cela j'en ai employé neuf. Dans tout autre temps je m'amuserais des obstacles que m'opposent les éléments, mais dans celui-ci j'en suis sincèrement affligée, parce que non seulement ils retardent le bonheur qui m'attend à Cherson, mais encore l'événement n'ayant pas justifié mon compte, je suis la cause du séjour prolongé et de l'ennui auquel Monsieur le

Comte de Falkenstein sera exposé dans cette ville pendant plusieurs jours. Il ne me reste rien à faire, si non d'avoir recours à vos vertus, à l'indulgence, mais surtout à l'amitié de mon meilleur ami et allié. Daignez m'excuser, ma faute est involontaire! Si je pouvais, je volerais au devant de celui du quel je suis avec tous les sentimens de la plus haute considération, de l'amitié la plus sincère et de l'estime la plus parfaite.

La bonne soeur, fidèle alliée et amie [1].

1 Это письмо напечатано Арнетомъ въ книгѣ, носящей заглавіе: «Joseph II und Katharina von Russland» (Wien, 1859, 8°, стр. 290—291). Оно писано у Орлика на Днѣпрѣ (à la hauteur d'Orlik sur le Dnepr), на другой день по полученіи извѣстія о въѣздѣ въ предѣлы Россіи императора Іосифа II, подъ именемъ графа Фалькенштейна. 7-го мая, въ деревню Шурьевку, у которой остановилась флотилія по случаю шквала, возвратился къ Императрицѣ генералъ-поручикъ графъ Румянцовъ, посланный принять и привѣтствовать графа Фалькенштейна, съ извѣстіемъ, что сей послѣдній, послѣ краткаго отдыха въ Херсонѣ, поѣхалъ къ императрицѣ и 6-го мая прибылъ въ деревню Новыя Кайдаки. Сюда отправилась въ экипажахъ Императрица и, не доѣзжая нѣсколько верстъ до деревни, встрѣтила Іосифа II.

Собственноручное письмо къ великому князю Константину Павловичу съ описаніемъ Херсона.

(15 мая 1787 года).

Любезной внукъ Константинъ Павловичъ.

Письмо ваше отъ 24-го апрѣля я получила, дорогою ѣдучи. Я здорова. У насъ воздухъ свѣжій и отнюдь не жарко. Здѣшній городъ очень выстроился [1]; изъ моихъ окошекъ вижу направо крѣпость, противу окошекъ адмиралтейскіе магазейны, а налѣво три военные корабля, изъ которыхъ одинъ, осмидесятипушечной, въ субботу спущенъ будетъ [2]. Желаю васъ наѣхать въ добромъ здоровьѣ. Богъ съ вами.

Екатерина.

Городъ Херсонъ, маія 13 ч. 1787.

1 Императрица прибыла въ Херсонъ вечеромъ 12-го мая. Этотъ городъ—«дитя, не существовавшее восемь лѣтъ назадъ»—ей очень понравился и объ его постройкахъ она подробно писала П. Д. Еропкину.

2) 15 мая былъ спущенъ на воду 80-ти пушечный корабль Іосифъ II, впослѣдствіи названный Рождество Христово; въ тотъ же день были спущены 66 пушечный корабль Владиміръ и 50 пушечный фрегатъ Александръ.

Поздравляю васъ со днемъ ангела вашего.

Дружина вашъ Александръ Матвѣ: [1] поручилъ мнѣ сказать вамъ, что скоро возвратится со мною; а теперь цыганы не чаще перемѣняютъ жилища, какъ мы ночлеги. Ему хочется знать, не позабыли ли вы его. По написаніи сего, получила я ваше письмо отъ 28 апрѣля, за которое благодарствую; будьте увѣрены, что хотя я теперь кочую по степямъ, но люблю васъ такъ же, какъ въ Питербурхѣ когда бываю.

1 Дмитріевъ-Мамоновъ (род. 19 сентября 1758 ✝ 29 сентября 1803), флигель-адъютантъ Императрицы, генералъ-маіоръ, камергеръ и корнетъ кавалергардскаго корпуса; онъ былъ возведенъ императоромъ Іосифомъ II въ графское Римской имперіи достоинство 9 мая 1788 года.

Собственноручное недописанное письмо къ главнокомандующему въ Москвѣ, генералъ-аншефу П. Д. Еропкину, о поѣздкѣ въ Севастополь и о черноморскомъ флотѣ.

(25 мая 1787 года).

Петръ Дмитріевичъ. Сего мѣсяца 22 числа Я изъ Бакчисарая поѣхала въ Севастополь. Не доѣзжая города, мы обѣдали [1] въ галереѣ, построенной въ виду Севастопольскаго большаго залива, гдѣ увидѣли черноморской флотъ, состоящій изъ трехъ кораблей военныхъ и тринадцати фрегатъ, отъ сорока до пятидесяти пушекъ. Послѣ обѣда мы поѣхали....[2]

---

1 Въ Инкерманѣ.

2 На этомъ прерывается письмо. Извѣстно, что послѣ обѣда Императрица, доѣхавъ до пристани, сѣла съ графомъ Фалькенштейномъ въ шлюпку и продолжала путь водою къ Севастополю.

Собственноручное письмо къ великому князю Константину Павловичу съ просьбою сообщить объ его путешествіи изъ Царскаго села въ Москву и съ описаніемъ своего путешествія по Крымскому полуострову.

(28 мая 1787 года).

Любезной внукъ Константинъ Павловичъ. Письмо послѣ кори, или же отъ радости, что ѣдете къ Москвѣ, вы начали писать гораздо лучше и почеркомъ нарочито твердымъ; нетерпѣливо вы ожидали дня выѣзда вашего изъ Царскаго села, но увѣдомьте меня, не скучали ли вы дорогою и могли ли вы сидѣть въ каретѣ шестьсотъ верстъ? Ваши имянины привелъ Богъ праздновать въ Бакчисараѣ [1]. На другой день мы поѣхали въ Севастополь, гдѣ мы нашли пятнадцать кораблей и фрегатовъ военныхъ на морѣ. Тутъ вспомнили мы, что до Питербурха было верстъ тысячи полторы, а до Царяграда сутки двое

---

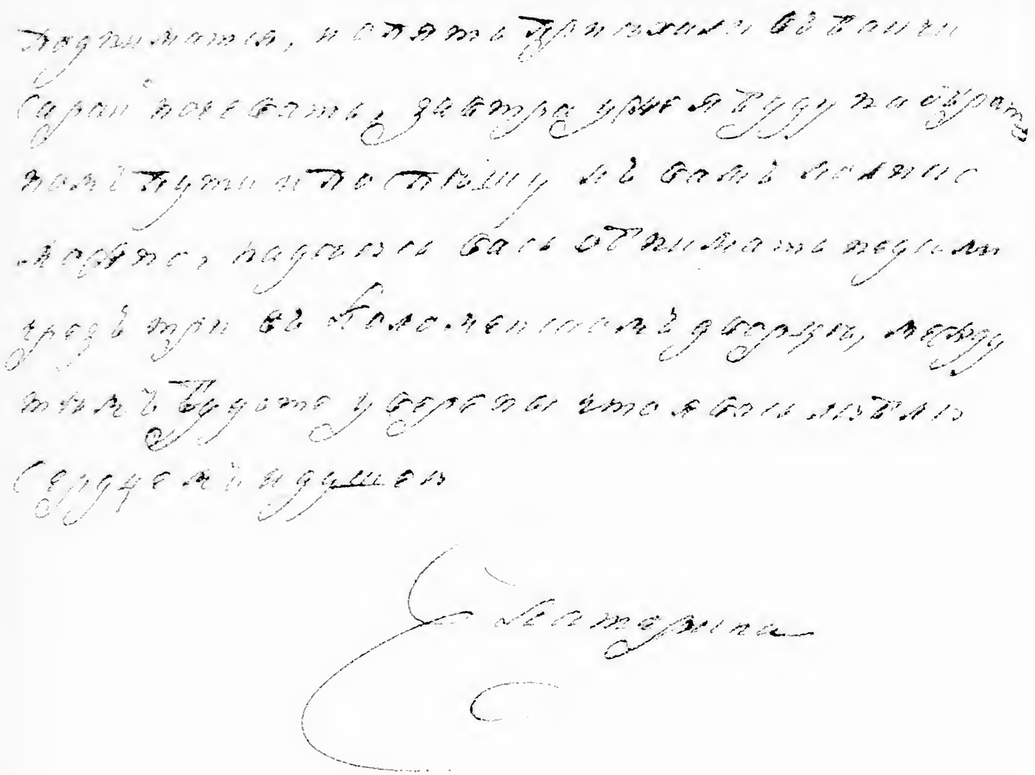
1 Императрица съ графомъ Фалькенштейномъ слушала литургію въ церкви Старооскольскаго пѣхотнаго полка, поставленной подъ наметомъ; послѣ обѣдни жаловала къ рукѣ, а потомъ былъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены многія лица.

моремъ. Мы поѣхали оттудова чрезъ высокія горы: на одну шесть верстъ должно было подниматься, и опять пріѣхали въ Бакчисарай ночевать. Завтра уже я буду на обратномъ пути и поспѣшу къ вамъ колико можно; надѣюсь васъ обнимать недѣли чрезъ три въ Коломенскомъ дворцѣ. Между тѣмъ будьте увѣрены, что я васъ люблю сердцемъ и душею.

Екатерина.

Старой Крымъ, въ 20-ти верстахъ отъ Феодосіи, что называлась прежде сего Кафа. Маія 28 ч. 1787.

Любезной Сынъ Константинъ Павловичь.
Я очень послѣ Хоры нынѣ отъ радости что
видетъ въ Москвѣ вы начали писать порядо=
чно и похорошилъ нарочито твердымъ; но терпѣ=
ливо вы ожидали для выезда вашего изъ
Царского села, но уведомите меня не сидели
ли вы дорогою, и могли ли вы сидеть въ каре=
те шесть сотъ верстъ? Ваши именины
провелъ богъ праздновать въ Бакчисараи,
на другой день мы поехали въ Севастополь,
где мы нашли пятнадцать барабаной и фре=
гатовъ военныхъ на морѣ, тутъ вспомни
мы что до Петербурга было верстъ тысечи
полтары, а до Царяграда сутки двое
моремъ, мы поехали оттудова чрезъ высо
кіе горы, на одну шесть верстъ должно было



Собственноручное письмо къ великому князю Константину Павловичу о предстоящемъ скоромъ свиданіи въ Коломенскомъ.

(3 іюня 1787 года).

Любезной внукъ Константинъ Павловичъ. Изъ письма вашего, отъ 26 маія, вижу я, что Новгородъ вамъ понравился; но едва не позабудете ли вы его, когда увидите прочіе города и мѣста. Какъ съѣдемся, чаю, много будетъ разсказовъ, лишь бы одинъ другому не помѣшалъ говорить. Я завѣрно при первомъ свиданіи съ вами буду слушать, ибо радость, что васъ найду въ Коломенскомъ, отниметъ у меня слова. Завтра поѣду отселѣ къ Полтавѣ. Прощайте; я васъ люблю всѣмъ сердцемъ и душею.

Екатерина.

Изъ Кременчуга, іюня 5 ч. 1787 г.

Собственноручное письмо къ великому князю Константину Павловичу о полученіи его писемъ и объ удовольствіи скораго свиданія въ Коломенскомъ.

(9 іюня 1787 года).

Любезной внукъ Константинъ Павловичъ. Ваше письмо изъ Твери я получила въ Полтавѣ; радуюсь, что вы здоровы и весело и бодро сносите дорожной трудъ. Надѣюсь вскорѣ имѣть удовольствіе васъ видѣть въ Коломенскомъ дворцѣ. Я сегодня изъ Полтавы переѣхала сюда въ Константиноградъ [1], гдѣ буду ночевать, а завтра къ вечеру пріѣду въ Харьковъ. Прощайте; Богъ съ вами.

Екатерина.

Константиноградъ, іюня 9 ч. 1787.

Александръ Матвѣевичъ благодаритъ весьма за вашу къ нему ласку.

1 По дорогѣ изъ Полтавы въ Константиноградъ, Императрица обѣдала въ Карловкѣ, принадлежавшей генералъ-фельдмаршалу графу Разумовскому.

Собственноручное письмо къ великому князю Константину Павловичу съ изъявленіемъ радости о благополучномъ его пріѣздѣ въ Коломенское.

(11 іюня 1787 года).

Любезной внукъ Константинъ Павловичъ. Поздравляю васъ съ щастливымъ пріѣздомъ вашимъ въ Коломенское; дай Боже, чтобъ вы не скучали во ожиданіи; а будете скучать, то скажите Николаю Ивановичу [1], чтобъ онъ васъ обратно отпустилъ или повезъ въ Питербурхъ, ибо я не намѣрена васъ держать противу воли вашей въ окружностяхъ Москвы. А я никакъ не могу ѣхать скорѣе, какъ ѣду, понеже обозъ великъ со мною; но терпѣніемъ преодолѣваю трудъ. и до времени свиданія нашего цалую васъ заочно.

Екатерина.

Харьковъ, іюня 11 ч. 1787.

1 Генералъ-аншефу Салтыкову, воспитателю великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича. Впослѣдствіи онъ былъ возведенъ въ графское достоинство (1790 г.) и въ достоинство свѣтлѣйшаго князя (1814 г.). Императоръ Павелъ Петровичъ пожаловалъ его въ фельдмарналы. Въ 1813—14 годахъ Императоръ Александръ Павловичъ ввѣрилъ ему управленіе имперіею во время своего отсутствія за границу.

Собственноручное письмо къ великому князю Константину Павловичу съ благодарностію за стараніе лучше писать.

(15 іюня 1787 года).

Любезной внукъ Константинъ Павловичъ. Спасибо вамъ, что стараетеся лучше писать, чтобы на меня угодить; что же вы рѣзвитеся въ Коломенскомъ, какъ дорогою въ каретѣ, сіе примѣчаю изъ вашего письма, въ которомъ иныя слова не дописаны, а въ другихъ лишнихъ нѣсколько литеръ, чего произвести безъ великой рѣзвости нѣтъ возможности. Но какъ бы то ни было, я вижу, что вы радуетеся моему пріѣзду и меня любите. Прошу быть увѣренъ, что и я васъ люблю равномѣрно.

Екатерина.

Село Ольховато [1], іюня 15 число 1787.

1 Село Ольховатое находится въ 61 верстѣ отъ Курска.

Рескриптъ чрезвычайному посланнику и полномочному министру при Оттоманской портѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Я. И. Булгакову, съ изъявленіемъ соболѣзнованія по случаю заключенія его въ Семибашенной замокъ.

(11 февраля 1788 года).

Яковъ Ивановичъ. Видѣвъ изъ письма барона Герберта [1] къ послу князю Голицыну [2] о вашемъ пребываніи въ заключеніи, въ которое вы толь варварскимъ образомъ посажены, сожалѣю о всѣхъ невыгодахъ и утѣсненіяхъ, кои вы сносите; но при томъ искренно совѣтую вамъ утѣшаться тѣмъ,

1 Баронъ Гербертъ де Раткель (Herbert de Rathkael), австрійскій интернунцій при Оттоманской портѣ, дозволившій перевезти къ себѣ въ домъ архивъ нашего посольства. Французскій посланникъ принялъ на себя защиту интересовъ русскихъ подданныхъ послѣ заключенія Булгакова въ Едикуль, или Семибашенный замокъ, которое продолжалось съ 5 августа 1787-го по 24 октября 1789 года.

2 Къ чрезвычайному и полномочному послу при вѣнскомъ дворѣ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, бывшему на этомъ посту 30 лѣтъ и памятному учрежденіемъ обширной Голицынской больницы въ Москвѣ.

что то недолго продлится и что, потерпѣвъ для Меня, вы можете быть увѣрены въ Моей признательности къ вашимъ усердію и заслугамъ. Желаю вамъ добраго здоровья, пребывая всегда вамъ благосклонная.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 11, 1788.

Собственноручное краткое изложеніе всеподданнѣйшихъ просьбъ и собственноручныя на нихъ рѣшенія.

1.

(20 февраля 1788 года).

13. Купецъ Клишинъ приноситъ[1] жалобу на петергофскаго командира по случаю поставки кирпича и о притѣсненіи и обидахъ[2].— Противъ сего взять, откудова надлежитъ, объясненіи и справки, мнѣ доложить.

14. Иваненко проситъ о конфирмаціи духовной.—О семъ уже словесно приказано господину Соймонову [3].

15. Книперъ проситъ изъ милосердія, въ удовлетвореніе понесенныхъ имъ убытковъ

---

1 Въ подлинникѣ: «принося».

2 Тамъ же: «обидъ».

3 Статсъ-секретарю у принятія прошеній, управлявшему Колыванскими и Нерчинскими горными заводами и горнымъ корпусомъ, генералъ-маіору Петру Александровичу Соймонову, между бумагами котораго были найдены эти рѣшенія. Соймоновъ умеръ въ званіи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, въ 1799 году; онъ былъ женатъ на дочери историка Болтина.

по случаю нарушенія с. п. воспи: дома опекунскимъ совѣтомъ контракта о содержаніи театра, наградить его осмью театральными представленіями.—Выправиться какъ и за что нарушенъ опек. совѣтомъ контрактъ, а большому театру платить за грѣхи опек. совѣта неправильно бы было.

16 Ергольской на сенатора князя Меншикова[1]. — Генералъ-рекетмейстеру[2] доложить по сему дѣлу, по которому второе прошеніе подано.

17. Купецъ Логинъ Свѣшниковъ проситъ объ окончаніи дѣла его о иску на орловскаго купца Дубровина.—Взявъ, доложить.

18. Соковнина проситъ изъ казны денегъ.—Отказать.

---

1 Флигель-адъютанта Государыни, генералъ-поручика и сенатора 2-го департамента сената князя Сергѣя Александровича, внука князя Александра Даниловича и отца бывшаго начальника главнаго морскаго штаба и главнокомандующаго войсками въ Крыму, князя Александра Сергѣевича.

2 Въ 1788 году должность генералъ-рекетмейстера исправлялъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Аркадій Ивановичъ Терской.

2.

(25 февраля 1788 года).

35. Грекъ капитанъ Каракичо проситъ за службу пенсіи или опредѣлить куда консуломъ.—Выправиться о его службѣ и способности.

36. Вдова Валье о сорока семи тысячахъ четырехстахъ сорока пяти рубляхъ[1], требованье мужа ея по ямбургской фабрикѣ, изъ коихъ ему выплачено 4059 руб., а остальные еще не выданы.—Буде дѣло или претензія ея разсмотрѣно гдѣ и ей присуждено, то выдать; буде же не разсмотрѣно, приказать разсмотрѣть гдѣ надлежитъ.

37. Села Краснаго крестьянинъ Петровъ проситъ о пожалованіи на поправленіе состоянія, которое нещастіемъ отъ пожара до-

---

1 Въ подлинникѣ: «о сорока семи тысячи четыреста сорока пяти рублей».

ведено до изнеможенія.—Не видно отъ какого пожара: буде отъ сельскаго, то помнится приказано экономіи директору таковыхъ помогать и облегчить по состоянію; буде отъ городоваго, то отказать.

38. Данила Быковскій проситъ опредѣлить въ военную службу и подкрѣпить его неимуществу.—Просить по командѣ.

39. С. п[етербургскіе] мѣщане и ямскіе поставщики просятъ объ увольненіи отъ поставки лошадей въ придворную конюш. конт., понеже оная знатную сумму денегъ не платитъ.—Приказать конюш. конторѣ платить; ей деньги даны.

40. Девятьнадесять просителей о выдачѣ заслуженныхъ въ прусскомъ походѣ за порціоны и раціоны денегъ, въ коихъ имъ военная коллегія и сенатъ отказалъ.—Отказать же слѣдуетъ; но здѣлать щетъ: велика ли та сумма, которую они щитаютъ и о коей просятъ.

41. Сорокъ три человѣка, греки и другіе иностранцы, просящіе по бѣдности на пропитаніе.—На сихъ отпустить къ отцу духовни-

ку[1] двѣ тысячи рублей и реестръ просящихъ, чтобъ онъ имъ выдалъ по своему разсмотрѣнію и по добрымъ аттестатамъ о ихъ бѣдности: кои же подлежатъ богадельнямъ, тѣхъ бы онъ отослалъ или увѣдомилъ объ нихъ приказъ общественнаго призрѣнія.

42. Николай Ланской пр[оситъ] о обидѣ своей, начальникомъ его лейбъ-гвар. Семенов. пол. подполков.[2], при перемѣнѣ въ новой годъ по полку чиновъ, ему нанесенной.—О семъ доложить мнѣ.

43. Кол. ассе. Самойла Цетлеръ проситъ на придвор. кон[тору] въ безврем. отрѣшеніи его отъ мѣста, и о пристроеніи его паки куда къ должности.—Выправясь, доложить.

44. Кап. Федоръ Дурново объ утвержденіи на случай смерти его имѣнія за женою, а по смерти за дѣтьми. — Помнится, конфирмо-

---

1 Протопресвитеру московскаго Благовѣщенскаго собора Іоанну Іоанновичу Панфилову.

2 Подполковникомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка былъ генералъ-аншефъ, генералъ-адъютантъ и андреевскій кавалеръ Николай Ивановичъ Салтыковъ.

вано; буде же нѣтъ, то требовать ге: про:[1] заключеніе.

45. Умер. кора[бельнаго] маст[ера] Ямеса дочь Елизавета проситъ о подкрѣпленіи ея состоянія. — Выдать единожды отцовское жалованье.

46. Осипъ Врангель проситъ о продолженіи въ Лифляндіи на 12 лѣтъ аренды.—Буде отличныхъ службъ за нимъ нѣтъ, то слѣдуетъ отказать, ибо по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ аренды дать надлежитъ преимущественно такимъ, за коими окажутся заслуги.

47. Купецъ Етонъ проситъ объ опредѣленіи его ген. консу[ломъ] въ Сицилію.—Сказать, чтобъ о семъ просилъ въ иностранной коллегіи.

48. Надв. совѣт. Алек. Дебрини проситъ о пожалованіи деревень. — Буде отличныхъ службъ за нимъ нѣтъ, то отказать.

[1] То есть: генералъ-прокурора, которымъ былъ князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій.

49. Вдова нижегородскаго коменданта Эстко проситъ пенсіона.—Выправиться у Ив. Ми. Ребиндера[1] о ея состояніи и мужниной службѣ, потомъ доложить.

50. Вдова Измайлова проситъ о оказаніи щедроты по причинѣ убытка отъ винной поставки.—Дѣла о винной поставкѣ суть сенатскія и Я въ оныхъ не мѣшаюсь.

51. Дѣйств. стат. сов. Кожинъ проситъ о невзысканіи съ него въ казну по московскомъ винномъ откупѣ 3.200 руб.—Дѣла виннаго откупа суть сенатскія, въ коихъ не вмѣшиваюсь, а все, что дѣлать могу, есть то, чтобъ подтвердить о учиненіи правосудія въ семъ дѣлѣ, какъ и въ прочихъ.

52. Соф[ійскій] купецъ Ламакинъ проситъ о понесенныхъ имъ при отысканіи въ Перми мѣдныхъ рудниковъ и при поставкѣ рудъ въ казну убыткахъ, по чему проситъ о подкрѣпленіи его состоянія.—Было ли гдѣ о семъ разсмотрѣно, выправясь, доложить.

[1] Иванъ Михайловичъ Ребиндеръ (+1792), генералъ-поручикъ и александровскій кавалеръ, былъ нижегородскимъ генералъ-губернаторомъ.

53. Инженеръ пору: Иван. Барклай[1] проситъ аренду.—Просить въ сенатъ, гдѣ на аренды правила есть.

54. Кронштатской комендантъ Ив. Берхманъ[2] объ оставленіи за нимъ съ братьями аренды.—О томъ при раздачѣ аренды разсмотрѣть надлежитъ.

55. Марья Соковнина проситъ денегъ для выкупа имѣнія.—Отказать.

56. Отстав. пор. Степ. Полунинъ проситъ объ опредѣленіи, по недостатку пропитанія.—Какихъ лѣтъ и какого состоянія, о семъ разсмотрѣть здѣшнему губернатору[3], потомъ доложить.

57. Графъ Минихъ[4] проситъ мызу Шванебурхъ въ аренду.—Просить въ сенатъ.

---

1 Старшій братъ фельдмаршала князя Михаила Богдановича Барклая де Толли, умершій въ чинѣ инженеръ генералъ-маіора.

2 Бригадиръ Иванъ Ѳедоровичъ.

3 С.-петербургскимъ губернаторомъ былъ генералъ-поручикъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, бывшій потомъ архангельскимъ и олонецкимъ генералъ-губернаторомъ. Сынъ его, Петръ Петровичъ, храбрый военачальникъ, бывшій четыре года военнымъ министромъ, возведенъ въ 1819 году въ графское достоинство.

4 Одинъ изъ внуковъ знаменитаго фельдмаршала.

58. Надворной совѣт. Карлъ Врангель проситъ о продолженіи аренды.—Просить въ сенатъ.

59. Дми. Дунаевъ и Кирила Прудниковъ просятъ о немедленномъ разсмотрѣніи дѣла ихъ съ здѣшной казенной палатою, которая ихъ отрѣшила отъ виннаго откупа.—Сказать сенату, чтобъ скорѣе разсмотрѣли.

3.

(27 марта 1788 года).

. . . . по листу, на которомъ написано.

11. Гуленковъ о возвращеніи отца его, сосланнаго въ ссылку за смертоубійство.—Слѣдуетъ отказать.

12. Подпор. Хабалеровъ Грузинцовъ о взятьѣ заложеннаго его имѣнія изъ владѣнія полковника Галахова въ новоучрежденной банкъ подъ закладъ, съ выдачею на заплату денегъ.—Буде по законамъ сіе дѣлать нельзя, то отказать.

13. Дѣйств. стат. совѣт. Гриковъ о пожалованіи на оплату долговъ 15.000 руб. и пенсіи по смерть.—Отказать.

14. Графиня Головкина[1], урожденная фонъ Камеке, о конфирмаціи договора между ею и умершимъ ея мужемъ.—Она уже умерла, а послѣ смерти Я не конфирмовала никакихъ здѣлокъ.

15. Княгиня Гика проситъ о опредѣленіи сына ея въ гвардію.—Какихъ лѣтъ и гдѣ служитъ или служилъ, не видно; о семъ доложить.

16. Михайло Гудимъ проситъ о возвращеніи снятаго чина.—За что снято, не видно; буде правильно, то отказать.

17. Стат. совѣт. Гратъ о прощеніи его за употребленныя имъ казенныя деньги 14.000 руб. и о произвожденіи по бѣдности его половинной пенсіи.—Отказать.

18. Борисоглѣбской купецъ Горбуновъ проситъ о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла его, имѣющагося у ген.-рекет.—Сему объявить, чтобъ о семъ дѣлѣ докладовалъ.

[1] Въ подлинникѣ: «графиня Головина»: ср. ниже.

19. Однодворецъ Михайло Горностаевъ о возвращеніи земли, ему принадлежащей, владѣемой дѣвицею Дурновой, отнятой у него бывшимъ отцомъ ея, воеводою въ городѣ Ливнѣ.—Сіе дѣло въ какомъ судѣ вѣдомо, по реестру не видно.

20. Прапорщикъ Глуховцовъ проситъ о разсмотрѣніи прозьбы его по винному откупу, въ разныхъ мѣстахъ имъ законтрактованному.—Сіи дѣла Я отдаю учрежденному законами теченію.

21. Марья Гарбатовская проситъ пенсіи.—Кто она такова, гдѣ находится и какого поведенія, не вѣмъ.

22. Курской купецъ Иванъ Голиковъ проситъ о снабденіи общества ихъ, въ Сѣверной Америкѣ торговлю съ дикими народами заводящаго, монаршимъ пособіемъ.—Пособіе монаршее теперь обращено на полуденныя дѣйствія, для которыхъ дикіе американскіе сѣверные народы и торговля съ ними оставляется собственному ихъ жребію.

9

23. Корнетъ Головинъ проситъ о защищеніи отъ обидъ и побоевъ, питейныхъ зборовъ отъ повѣреннаго Афанасія Сорокина ему причиненныхъ.—Было ли сіе дѣло гласно, не видно.

24. Авдотья Головина о утвержденіи по рѣшенію королевскаго уѣзднаго суда за мужемъ ея во владѣніе всего приданаго имѣнія ея.—Что за королевской судъ и гдѣ ея имѣніе, не видно.

25. Курской купецъ и глава Голиковъ съ товарищи о пожалованіи имъ во всегдашнее содержаніе питейныхъ зборовъ того города съ уѣздомъ и Коренною ярмонкою безъ переторжки.—Въ нелѣпой прозьбѣ[1] отказать, съ прещеніемъ впредь подобную подать.

26. Однодворецъ Борисъ Гранкинъ проситъ о возвращеніи ему съ братьями земли, отнятой у нихъ надвор. сов. Цуриковымъ.—Отослать къ генер.-рек., чтобъ справился: просили ли гдѣ? и по тому и докладывалъ.

1 Въ подлинникѣ: «Въ нелѣпую прозьбу».

27. Княгиня Дарья Грузинская[1] проситъ о оставленіи дома, въ коемъ она живетъ, за нею, съ заплатою по оцѣнкѣ денегъ наслѣдникамъ, участіе въ немъ имѣющимъ.—Почему княгиня сіе у Меня проситъ, изъ реестра не видно; о семъ доложить.

28. Ассессоръ Гайворонскій проситъ о скорѣйшемъ окончаніи дѣла его о земляхъ, ему принадлежащихъ близъ города Золотоноши.—Что за дѣло?

29. Курскаго намѣст. Бѣлогород. округи однодворцы, выборной Михайло съ товарищи, проситъ отдать завладѣнную секре[таремъ] Борщовымъ землю и сѣнокосы по прежнему во владѣніе ихъ.—Слѣдуетъ къ ген.-рекет.

30. Санктпет. купецъ Гутуевъ проситъ о взятіи въ казну боровицкихъ его домовъ за 30.336 руб.—Почему сіе проситъ, не видно.

31. Князь Иванъ Голицынъ о увольненіи отъ службы на годъ съ жалованіемъ.—Отказать.

1 Дарья Георгіевна († 1807), рожденная княжна Дадьянъ-Мингрельская, жена царя карталинскаго и кахетинскаго Ираклія II Теймуразовича.

32. Иванъ Гавриловъ проситъ о выдачѣ 3.200 руб., не выданныхъ ему наслѣдниками пок. ген.-пор. Ланскаго[1] за построенную въ селѣ его Посадниковѣ церковь.—Естьли его требованіе признано гдѣ за справедливое, то изъ денегъ, платимыхъ изъ казны за Вели, приказать выдать просителю ему принадлежащее.

33. Гр. Юр. Головкинъ[2] проситъ, чтобъ имѣніемъ, принадлежащимъ ему по наслѣдству, въ Пруссіи повелѣно было владѣть теткамъ его, гр. Камеке и Шлитау, а ему въ замѣну дать деревню здѣсь въ Россіи, которая дана за ними въ приданое. NB. Гр. Камеке уже скончался; естьли оставшіеся наслѣдники на сіе согласятся, то дозволить можно.

[1] Генералъ-поручика, генералъ-адъютанта и кавалера св. Александра Невскаго Александра Дмитріевича Ланскаго (род. 1758 г. † 25 іюня 1784).

[2] Графъ Юрій Александровичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, оберъ-камергеръ и кавалеръ ордена св. Андрея, былъ посломъ въ Неаполѣ и Китаѣ. Послѣднее время жизни онъ занималъ должность попечителя харьковскаго учебнаго округа. Со смертью его, 21 января 1846 года, пресѣклась графская фамилія Головкиныхъ.

34. Федоръ Гернгросъ проситъ о опредѣленіи къ прежнему мѣсту, отъ коего онъ напрасно отрѣшенъ будто. — Изъ реестра не видно за что.

35. Рѣшено.

36. Наталья Горецкая проситъ о избавленіи по подряду умершаго мужа ея отъ исправленія и содержанія царскосельской дороги. — О семъ выправиться.

37. Медиц. кол. членъ надвор. совѣт. Ге.[1] Гаменъ проситъ о оставленіи его при той коллегіи при одной должности и о награжденіи за труды его, вмѣсто пенсіона, получаемымъ жалованіемъ.—Собрать обстоятельства[2].

[1] Георгій Даниловичъ.

[2] Рукопись вышеприведенныхъ резолюцій, принадлежавшая С. А. Соболевскому, который потомъ подарилъ ее Императорской Публичной Библіотекѣ, была напечатана въ Русскомъ Архивѣ 1864 года, ст. 398—406. Нѣкоторыя изъ этихъ и другія резолюціи помѣщены Павломъ Сумароковымъ въ Обозрѣніи царствованія и свойствъ Екатерины Великія (Спб. 1832, ч. I, стр. 52—55).

Рескриптъ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу И. Г. Чернышеву объ отправленіи къ эскадрѣ принца Нассау-Зигена оберъ-интенданта Балле для изученія на опытѣ удобствъ и неудобствъ различныхъ судовъ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля.

(7 іюля 1789 года).

Графъ Иванъ Григорьевичъ[1]. Для разныхъ по гребному флоту исправленій, наипаче же дабы точно узнать изъ опыта удобности или неудобности различныхъ судовъ въ дѣйствіяхъ противу непріятеля, и по соображенію того строеніе и вооруженіе ихъ впредь распорядить, повелѣваемъ тотчасъ отправить генерала-маіора и оберъ-интенданта Балле[2] къ вице-адмиралу принцу Нассау-

1 Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ управлялъ до самой своей смерти адмиралтейскою коллегіею, сначала въ званіи ея вице-президента, а потомъ, по восшествіи на престолъ Императора Павла I, въ званіи ея президента, съ чиномъ генералъ-фельдмаршала по флоту.

2 Ивана Петровича. Балле была поручена такъ называемая Аспэнская эскадра, состоявшая изъ 20 судовъ и начавшая, 13 августа 1789 года, Роченсальмское сраженіе. Послѣ нѣсколькихъ часовъ жестокаго огня, Балле долженъ былъ отступить, потерявъ два легкія судна.

Зигенъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ тамъ остался до будущаго повелѣнія нашего.

Весьма нужно, чтобъ суда, къ составленію резервной эскадры назначенныя, какъ наискорѣе пріуготовляемы и къ мѣсту своему отправляемы были, да и чтобъ вице-адмиралъ Крюйзъ[1] поспѣшилъ прибытіемъ своимъ къ командѣ, ему опредѣленной. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны[2].

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, іюля 7, 1789 года.

1 Вице-адмиралъ Александръ Ивановичъ фонъ-Крузъ, командовавшій въ Чесменскомъ бою кораблемъ Евстафій, который былъ взорванъ на воздухъ. Въ 1789 году Крузъ командовалъ отрядомъ гребной флотиліи, до принятія надъ нею главнаго начальства принцемъ Нассау-Зигенъ, послѣ чего былъ отозванъ въ Кронштадтъ, гдѣ занялся вооруженіемъ резервной парусной эскадры, прибывшей 10 августа къ острову Аспэ и участвовавшей въ Роченсальмскомъ сраженіи.

2 Рескриптъ переписанъ графомъ А. А. Безбородко.

Рескриптъ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу И. Г. Чернышеву объ отправленіи къ эскадрѣ принца Нассау-Зигена оберъ-интенданта Балле для изученія на опытѣ удобствъ и неудобствъ различныхъ судовъ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля.

(7 іюля 1789 года).

Графъ Иванъ Григорьевичъ[1]. Для разныхъ по гребному флоту исправленій, наиначе же дабы точно узнать изъ опыта удобности или неудобности различныхъ судовъ въ дѣйствіяхъ противу непріятеля, и по соображенію того строеніе и вооруженіе ихъ впредь распорядить, повелѣваемъ тотчасъ отправить генерала-маіора и оберъ-интенданта Балле[2] къ вице-адмиралу принцу Нассау-Зигенъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ тамъ остался до будущаго повелѣнія нашего.

Весьма нужно, чтобъ суда, къ составленію резервной эскадры назначенныя, какъ наискорѣе пріуготовляемы и къ мѣсту своему отправляемы были, да и чтобъ вице-адмиралъ Крюйзъ[1] поспѣшилъ прибытіемъ своимъ къ командѣ, ему опредѣленной. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны[2].

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, іюля 7, 1789 года.

1 Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ управлялъ до самой своей смерти адмиралтейскою коллегіею, сначала въ званіи ея вице-президента, а потомъ, по восшествіи на престолъ Императора Павла I, въ званіи ея президента, съ чиномъ генералъ-фельдмаршала по флоту.

2 Ивана Петровича. Балле была поручена такъ называемая Аспэнская эскадра, состоявшая изъ 20 судовъ и начавшая, 13 августа 1789 года, Роченсальмское сраженіе. Послѣ нѣсколькихъ часовъ жестокаго огня, Балле долженъ былъ отступить, потерявъ два легкія судна.

1 Вице-адмиралъ Александръ Ивановичъ фонъ-Крузъ, командовавшій въ Чесменскомъ бою кораблемъ Евстафій, который былъ взорванъ на воздухъ. Въ 1789 году Крузъ командовалъ отрядомъ гребной флотиліи, до принятія надъ нею главнаго начальства принцемъ Нассау-Зигенъ, послѣ чего былъ отозванъ въ Кронштадтъ, гдѣ занялся вооруженіемъ резервной парусной эскадры, прибывшей 10 августа къ острову Аспэ и участвовавшей въ Роченсальмскомъ сраженіи.

2 Рескриптъ переписанъ графомъ А. А. Безбородко.

Указъ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу И. Г. Чернышеву объ отсылкѣ къ генералъ-прокурору князю Вяземскому дѣлателей фальшивыхъ ассигнацій.

(7 іюля 1789 года).

Графъ Иванъ Григорьевичъ. Приличившихся винными въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій прикажите препроводить къ дѣйствительному тайному совѣтнику и генералу-прокурору князю Вяземскому, къ которому посланы и бумаги, отъ васъ представленныя съ фальшивою ассигнаціею. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, іюля 7, 1789 года.

Указъ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу И. Г. Чернышеву о скорѣйшей посылкѣ къ вице-адмиралу принцу Нассау-Зигену брандскугелей, пороха и зарядовъ.

(30 іюля 1789 года).

Секретное.

Графъ Иванъ Григорьевичъ. По требованію вице-адмирала принца Нассау-Зигена [1] прикажите тотчасъ доставить къ нему довольное число брандскугелей къ двадцати четыре фунтовымъ пушкамъ; да и прочія вещи, ему нужныя, напаче же порохъ и заряды, по прежнимъ нашимъ предписаніямъ послать какъ наискорѣе. Пребываемъ вамъ благосклонны [2].

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, іюля 30, 1789 года.

1 Принцъ Нассау-Зигенъ былъ принятъ въ нашу службу въ 1788 году. Начальствуя гребною флотиліею, онъ одержалъ нѣсколько блистательныхъ побѣдъ надъ турецкимъ флотомъ подъ Очаковымъ, за что получилъ чинъ вице-адмирала. 13 августа 1789 года, близъ Роченсальма, онъ совершенно разбилъ шведскій флотъ, за что ему былъ присланъ орденъ св. Андрея. 28 іюня 1790 года, при томъ же Роченсальмѣ, онъ потерпѣлъ пораженіе отъ короля Густава III.

2 Указъ переписанъ графомъ А. А. Безбородко.

10

Рескриптъ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу И. Г. Чернышеву о томъ, чтобы отложить исполненіе предположенія адмиралтейской коллегіи относительно отправленія экспедиціи для описанія сѣверной части Россіи.

(16 октября 1789 года).

Графъ Иванъ Григорьевичъ. Какъ по настоящему военному времени, требующему сбереженія казны нашей на самыя нужныя по оному издержки, предписано уже отъ Насъ продолженіе извѣстной экспедиціи флота капитана втораго ранга Биллингса[1] остановить, то по тѣмъ же уваженіямъ повелѣваемъ и предполагаемое адмиралтейскою коллегіею отправленіе отъ помянутаго начальника одного штабъ-офицера съ командою для описанія сѣверной части отложить до удоб-

1 Іосифъ Биллингсъ, участвовавшій въ званіи юнги въ третьемъ путешествіи капитана Кука вокругъ свѣта, былъ вызванъ въ Россію начальствовать надъ географическою и астрономическою экспедиціею, посланною въ 1785 году для собранія свѣдѣній о сѣверо-восточной части Сибири и о моряхъ, омывающихъ эту часть.

нѣйшаго времени[1]. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 16, 1789 года.

1 XXIV-мъ пунктомъ данной Биллингсу инструкціи предоставлялось ему, по окончаніи главной его задачи, отправить нѣсколькихъ его подчиненныхъ въ отдаленнѣйшіе края Сибири. На основаніи этого Биллингсъ, 16 февраля 1789 года, ходатайствовалъ о приказаніи исправлявшему должность генералъ-губернатора Тобольскаго и Пермскаго намѣстничества заготовить провіантъ въ Туруханскѣ на 100 человѣкъ; но при этомъ не упомянулъ кого изъ офицеровъ своей экспедиціи онъ полагалъ послать туда. Въ отчетѣ объ исполненіи всего порученнаго ему дѣла, противъ упомянутаго XXIV-го пункта инструкціи, Биллингсъ, объяснивъ, что предположеніе это, вслѣдствіе послѣдовавшаго въ 1789 году Высочайшаго повелѣнія о пріостановленіи его экспедиціи и посылки на сѣверъ Сибири офицеровъ, осталось неисполненнымъ, не сказалъ также ни слова о томъ кого изъ офицеровъ онъ намѣревался отправить на сѣверъ Сибири.

Рескриптъ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу И. Г. Чернышеву объ отобраніи свѣдѣній у раненыхъ въ сраженіи при Гохландѣ, 6 іюля 1788 года, желаютъ ли они переселиться къ родственникамъ и тамъ получать содержаніе и объ имѣющемъ послѣдовать повелѣніи касательно устройства тѣхъ, которые не захотятъ возвратиться въ прежнее мѣсто жительства.

(25 октября 1789 года).

Графъ Иванъ Григорьевичъ. Разсмотрѣвъ списки, доставленные отъ васъ какъ о раненыхъ, такъ о вдовахъ и дѣтяхъ, оставшихся послѣ убитыхъ во время сраженія и побѣды, одержанной 6 іюля 1788 года надъ шведскимъ флотомъ, прежде нежели учинимъ Мы распоряженіе о пристроеніи ихъ къ мѣстамъ, приличнымъ для ихъ пропитанія, соизволяемъ, чтобъ вы приказали отобрать у каждаго изъ нихъ желаніе: есть ли у нихъ семейства, и къ нимъ ли желаютъ они переселиться, гдѣ и будутъ получать опредѣляемое отъ щедроты Нашей содержаніе. Объ остальныхъ же, кои не имѣютъ родственниковъ и не похотятъ возвратиться на прежнія жилища, не умедлимъ дать Наше повелѣніе о надлежащемъ ихъ пристроеніи. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 23. 1789 года.

Указъ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу И. Г. Чернышеву о данномъ приказаніи отпустить 30.000 кулей муки изъ запасныхъ магазиновъ на приготовленіе сухарей для галернаго флота.

(25 октября 1789 года).

Графъ Иванъ Григорьевичъ. Для заготовленія потребнаго количества сухарей для галернаго Нашего флота, повелѣли Мы отпустить заимообразно изъ здѣшнихъ запасныхъ магазейновъ муки тридцать тысячъ кулей, изъ коихъ слѣдующее число для флотскихъ служителей и морскихъ солдатскихъ баталіоновъ долженствуетъ поставлено быть на щетъ адмиралтейской коллегіи, которая имѣетъ возвратить оное въ запасные магазейны натурою по прибытіи каравановъ ея съ хлѣбомъ, а по крайней мѣрѣ въ теченіи будущаго лѣта непремѣнно. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 25, 1789 года.

Рескриптъ дѣйствительному статскому совѣтнику Я. И. Булгакову о скорѣйшемъ прибытіи въ Яссы къ князю Потемкину-Таврическому.

(11 декабря 1789 года).

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ. Съ крайнимъ удовольствомъ увѣдомляюся объ освобожденіи вашемъ изъ заключенія въ Константинополѣ и прибытіи въ Тріестъ. Я нахожу весьма нужнымъ, чтобъ вы оттуда прямо, какъ наискорѣе, отправились въ Яссы, гдѣ генералъ-фельдмаршалъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій имѣетъ свою главную квартиру. Въ запасъ писано отъ Меня къ послу князю Голицыну [1] о старапіи его, дабы карантинъ вашъ сокращенъ былъ [2].

---

1 Къ чрезвычайному и полномочному послу при вѣнскомъ дворѣ князю Д. М. Голицыну.

2 Булгаковъ прибылъ въ Тріестъ на французскомъ фрегатѣ La Badine, которымъ командовалъ принцъ Викторъ де Роганъ, въ сопровожденіи рагузинскаго судна, нанятаго для него турецкимъ правительствомъ. Отъ карантина онъ былъ немедленно освобожденъ, лишь только узнали въ Вѣнѣ объ его пріѣздѣ въ Тріестъ.

Впрочемъ будьте увѣрены въ Моей признательности къ вашимъ заслугамъ, которымъ воздамъ Я полную справедливость, пребывая всегда вамъ доброжелательная [1].

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 11, 1789 года.

1 Рескриптъ переписанъ графомъ А. А. Безбородко.

Собственноручный указъ генералъ-интенданту, главному командиру кронштадтскаго порта, вице-адмиралу Петру Ивановичу Пущину, о посылкѣ къ эскадрѣ вице-адмирала Круза пороха, зарядовъ и двухъ кораблей.

(25 мая 1790 года).

Господинъ вице-адмиралъ Пущинъ.

Для эскадры вице-адмирала Круза потребные порохъ и заряды, также и прочее, имѣете доставить къ нему какъ наискорѣе; равнымъ образомъ постарайтеся послать ему въ подкрѣпленіе и два корабля, о которыхъ сегодня предварительно отъ Меня писано къ графу Чернышеву. Вице-адмиралъ принцъ Нассау-Зигенъ, имѣя Мое повелѣніе, не оставитъ вамъ способствовать, для пользы службы, къ чему оба вы соображайтеся [1]. Пребываю вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Царскаго села, мая 25, въ 2 часа утра, 1790.

1 Императрица приказала подкрѣпить эскадру вице-адмирала фонъ-Круза вслѣдствіе дошедшихъ до нея извѣстій, что герцогъ Зюдерманландскій съ своею эскадрою поплылъ 23 мая отъ Ревеля къ Кронштадту, чтобы подкрѣпить короля, направившагося съ галернымъ флотомъ къ Выборгу. Оба флота встрѣтились на высотѣ

11

Рескриптъ чрезвычайному посланнику и полномочному министру при варшавскомъ дворѣ, тайному совѣтнику Я. И. Булгакову, о наймѣ дома для нашей миссіи.

(3 іюля 1790 года).

Господинъ тайный совѣтникъ Булгаковъ.

Въ настоящемъ положеніи нашемъ съ Польшею, Мы находимъ пристойнымъ, чтобъ, по отобраніи дома, гдѣ прежде жили послы наши, вы не требовали отъ сея республики ни найма дома, ниже суммы денежной, по примѣру того какъ ея посланникъ здѣсь получаетъ, а старалися домъ для миссіи нашей нанять и въ чемъ надобно исправить изъ чрезвычайной суммы, на ту миссію отпускаемой. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ. 3 іюля 1790 года.

острова Сескара у Красной Горки, гдѣ 23 и 24 мая произошли сраженія, вслѣдствіе которыхъ шведскій флотъ запершя въ Выборгской бухтѣ. За это сраженіе Крузъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго и арендою. Императрица прислала ему золотую, украшенную алмазами, табакерку, съ надписью:

Громами отражая громъ,
Онъ спасъ Петровъ градъ и домъ.

Рескриптъ чрезвычайному посланнику и полномочному министру при варшавскомъ дворѣ, тайному совѣтнику Я. И. Булгакову о дозволеніи, ему отлучиться на двѣ недѣли въ Москву и деревню.

(16 іюля 1790 года).

Яковъ Ивановичъ. Дозволяя вамъ препроводить, для исправленія домашнихъ надобностей вашихъ, въ Москвѣ и въ деревняхъ вашихъ двѣ недѣли, Я увѣрена, что вы за тѣмъ по усердію вашему къ службѣ поспѣшите къ мѣсту, вамъ назначенному. Пребываю вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, іюля 16, 1790 года.

Собственноручное письмо къ генералъ-лейтенанту барону О. А. Игельштрому о томъ, чтобы онъ настаивалъ на принятіе барономъ Армфельтомъ нашего проекта мирнаго трактата, въ противномъ же случаѣ прервалъ переговоры.

(25 іюля 1790 года).

Monsieur le lieutenant général Baron d'Igelstrom[1]. Par vos lettres au gl. Comte de Soltikof[2] Je vois que vous en avez agi en franc et loyal chevalier dans votre négociation avec M-r d'Armfeldt[3]. C'est cette franchise qui vous a

1 Баронъ (впослѣдствіи графъ) Осипъ Андреевичъ Игельштромъ, отличавшійся въ войнѣ съ турками въ 1770 году, былъ уполномоченъ Императрицею Екатериною II заключить мирный договоръ съ Швеціею, за который онъ получилъ чинъ генералъ-аншефа и похвальную грамоту. Въ 1793 году его назначили главнымъ начальникомъ нашихъ войскъ въ Польшѣ. За допущеніе бунта въ Варшавѣ въ ночь 5 апрѣля 1794 года, Игельштромъ былъ отставленъ отъ службы.

2 Главнокомандующій финляндскою арміею, генералъ-аншефъ графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ.

3 Баронъ Густавъ Маврикій Армфельтъ (род. 1 апр. 1757—†7 авг. 1814) отличался необыкновеннымъ умомъ и предпріимчивымъ характеромъ. Онъ былъ другомъ короля шведскаго Густава III; во время регенства герцога Зюдерманландскаго онъ долженъ былъ бѣжать изъ Швеціи и жилъ въ Италіи, откуда былъ вызванъ Густавомъ IV и пожалованъ генераломъ отъ инфантеріи и членомъ

fait rejetter avec indignation les conditions absurdes et honteuses pour nous du Roi de Suède et de son mignon, et vous avez très bien fait; malgré cela ils ont renoué les pourparlers et visent de nouveau à nous tromper et leurrer. Tout cela se fait pour fasciner les yeux par une négociation simulée de paix à leurs propres gens qui la desirent, et au fond ils en ont besoin. Le Roi a à cela encore un autre but, celui de tirer de l'argent à ceux qui lui en donnent en leur montrant et leur faisant peur d'une négociation séparée avec nous, si on ne satisfera pas à ses besoins et son avidité. De Moi on veut acheter cette paix ou par de l'argent, ou par des saciifices, ou en Me trompant par des paroles vagues qu'on expliquera après comme on voudra. Enfin à tout cela il n'y a qu'un tissu d'artifice, et tout excepté de la franchise et de la cordialité.

государственнаго совѣта. Когда въ 1809 году, послѣ революціи, герцогъ Зюдерманландскій вступилъ на престолъ, онъ переселился въ Россію, принялъ русское подданство и возведенъ 6 сентября 1812 года въ графское достоинство великаго княжества Финляндскаго. Армфельтъ принадлежалъ къ числу лицъ, содѣйствовавшихъ паденію Сперанскаго.

Ainsi prenez bien garde de ne pas vous laisser tromper et continuez d'en agir comme vous avez commencé avec votre franchise et politesse naturelle, et faites leur accepter notre projet ou bien rompez ces pourparlers qui ne Me mèneraient à rien.

Adieu, portez-vous bien
Catherine.

A Czarsko çelo, ce 25 juillet 1790.

Ces gens là ont encore une autre marotte, c'est qu'ils voudraient bien se donner les airs de nous prescrire des loix; J'aime beaucoup ce terme de trois jours dont on nous fait grâce pour donner notre réponse, on dirait que le Roi de Suède l'a dicté dans l'ivresse non de la gloire, mais du vin.

Собственноручная записка къ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу И. Г. Чернышеву въ отвѣтъ на поздравленіе съ заключеніемъ мира съ Швецію.

(5 августа 1790 года).

Благодарствую графъ Иванъ Григорьевичъ за усердное ваше поздравленіе съ благополучнымъ заключеніемъ мира[1]. Я весьма сама симъ обрадована. Пребываю доброжелательна.

Екатерина.

Авг. 5. ч. 1790 г.

[1] Миръ подписанъ въ Верелѣ, въ Финляндіи, 3 августа 1790 года, безъ всякаго участія постороннихъ державъ, и ратифікованъ 9 августа.

Собственноручная записка къ главному командиру гребнаго флота адмиралу принцу Нассау-Зигену о приказаніи маркизу Траверсе передать шведамъ, что можетъ ожидать ихъ если они приведутъ въ исполненіе намѣреніе сжечь брандвахту его эскадры.

(въ іюнѣ—августѣ 1791 года).

Mandez., M. Je vous prie. à Traversai [1] qu'en réponse à ceux qui l'ont averti de ce que le vaisseau de garde de son escadre courrait risque d'être brulé par les Suédois il leur dise, que pour son vaisseau brulé les cosaques et les Kalmouks alumeraient autant de hameaux dans la Finlande Suédoise qu'il y avait de jours dans l'année, et que les Finnois qu'ils trouveraient il les emmèneraient en esclavage pour panser leurs chameaux et soigner leurs cochons.

---

1 Маркизъ Иванъ Ивановичъ Траверсе, впослѣдствіи адмиралъ и морской министръ, особенно отличавшійся въ Американской войнѣ за независимость, былъ приглашенъ изъ полковниковъ французской службы въ нашу службу принцомъ Нассау-Зигеномъ и принятъ въ нее 28 мая 1791 года съ чиномъ генералъ-маіора. 10 іюня того же года переименованъ въ контръ-адмиралы; съ 21-го іюня по августъ мѣсяцъ командовалъ эскадрою изъ 9 судовъ, которая находилась въ плаваніи отъ Кронштадта до Роченсальма, Аспэ, Гохланда и въ финляндскихъ шхерахъ.

Ко стр 88.

Mandés Je Vous prie a Traversai qu'en réponse
a ceux qui l'ont averti de ce que le Vaisseau
de garde de son Escadre courrait risque d'etre brulé
par les Suedois il leur dise, que pour son
Vaisseau brulé les Cosaques et les Kalmouks
alumeroit autant de Hameaux dans la Finlande Suedoise
qu'il y avoit de jours dans l'année et que les
Finois qu'ils trouveroit ils les emmeneroit en Esclavage
pour penser leurs Chameaux et Soigner leurs cochons

Рескриптъ чрезвычайному посланнику и полномочному министру при варшавскомъ дворѣ, тайному совѣтнику Я. И. Булгакову, о приглашеніи портретиста Лампи прибыть въ Петербургъ.

(1-го ноября 1791 года).

Яковъ Ивановичъ. Живописецъ портретовъ Ламми [1], славящійся своимъ талантомъ, выписанъ былъ изъ Вѣны въ Яссы покойнымъ княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ, коего не заставъ онъ въ живыхъ, намѣренъ скоро отъѣхать въ Варшаву. Естьли онъ тамъ явится, Я желаю, чтобъ вы уговорили его пріѣхать въ Петербургъ, увѣривъ его, что онъ, предпріявъ сей путь, не будетъ раскаеваться

---

[1] Іоаннъ Баптистъ Лампи старшій (род. 1750+1830), знаменитый вѣнскій портретистъ, былъ приглашенъ Потемкинымъ для снятія съ него портрета. Вызванный Императрицею въ Петербургъ, онъ здѣсь въ 1792 году написалъ великолѣпный портретъ Государыни въ ростъ, находящійся въ зимнемъ дворцѣ. Въ Петербургѣ, въ теченіе 6-ти лѣтъ, Лампи переписалъ всю мѣстную знать и возвратился въ Вѣну, въ 1798 году, удостоенный званія члена нашей академіи художествъ.

12

и что здѣсь конечно найдетъ свои выгоды. Буде надобно ему какое въ томъ пособіе, вы оное подать ему не оставьте. Пребываю вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, ноября 1-го 1791 года.

Рескриптъ главному директору морскаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, адмиралу И. Л. Голенищеву-Кутузову, о пожалованіи корпусу дворца въ городѣ Ораніенбаумѣ, со всѣми службами, и разныхъ другихъ зданій.

(24 апрѣля 1792 года).

Иванъ Логиновичъ. Извѣстно вамъ, что по представленіямъ покойнаго адмирала Грейха [1] предположили Мы по тѣснотѣ и ветхости дома, гдѣ нынѣ помѣщенъ морской кадетской корпусъ, построить въ Кронштатѣ на другомъ удобнѣйшемъ мѣстѣ новое для онаго зданіе. Но воспослѣдовавшая потомъ война препятствовала произвесть оное въ дѣйство. По возстановленіи же желаннаго мира, имѣя въ виду заслуги, оказанныя Намъ и отечеству питомцами морскаго кадетскаго корпуса, вездѣ съ похвалою служившими, восхотѣли Мы оказать оному корпусу особой знакъ нашего благоволенія и милости пожалова-

[1] Самуила Карловича, умершаго 15 октября 1788 года, на своемъ кораблѣ Ростиславъ, въ Ревелѣ, отъ легкой контузіи въ ногу, полученной въ сраженіи при Гохландѣ.

ніемъ для удобнѣйшаго его пребыванія домъ Нашъ въ городѣ Ораніенбаумѣ. Въ слѣдствіе чего и повелѣваемъ вамъ помянутой дворецъ, со всѣми къ оному принадлежащими службами, каменными оранжереями, также домъ гдѣ картины, каменные два флигеля, Петерштатскую крѣпость съ состоящими въ ней строеніями, лютерскую церковь, пасторской домъ, конюшенной дворъ, построенную вновь во время войны госпиталь, со всѣми имѣющимися въ ней вещми, и театръ принять въ ваше вѣдомство, до самаго отдѣленія новаго сада, кромѣ большой каменной кухни, принадлежащей къ новому дворцу, которой со всѣми въ немъ строеніями остается по прежнему въ вѣдѣніи у дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Стрекалова [1]. А какъ, по нынѣшнему того дворца расположенію, не достаетъ тамъ къ помѣщенію классовъ и для стола кадетамъ большихъ залъ и протчихъ необходимо нужныхъ по числу кадетъ пространныхъ ком-

1 Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ былъ сенаторомъ и присутствующимъ въ кабинетѣ Ея Императорскаго Величества.

натъ, то и поручаемъ вамъ, по соображеніи всѣхъ надобностей для морскаго кадетскаго корпуса, сочинивъ планъ и смѣту какъ новымъ пристройкамъ, такъ и возможнымъ передѣлкамъ изъ нынѣшняго строенія, вмѣщая въ сіе послѣднее все то, что годнымъ и способнымъ признано будетъ, представить Намъ на апробацію. Впрочемъ пребываемъ вамъ всегда благосклонны [1].

Екатерина.

Апрѣля 24 дня 1792. Въ С. Петербургѣ.

1 Въ концѣ лѣта 1792 года пожалованныя корпусу ораніенбаумскія строенія были ему сданы, но къ исправленію ихъ и перестройкамъ, довольно значительнымъ, судя, по смѣтѣ, не было приступлено. 8 Декабря 1796 года Императоръ Павелъ повелѣлъ перевести изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ морской кадетскій корпусъ, которому пожаловалъ домъ корпуса чужестранныхъ единовѣрцовъ.

Рескриптъ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу И. Г. Чернышеву въ отвѣтъ на поздравленіе съ рожденіемъ великой княжны Ольги Павловны.

(29 сентября 1792 года).

Графъ Иванъ Григорьевичъ. Письмо ваше изъ Флоренціи [1], отъ $\frac{14\text{-го}}{25\text{-го}}$ августа. Мы получили, и съ удовольствіемъ пріемля поздравленіе ваше съ пріумноженіемъ фамиліи Нашей [2], пребываемъ къ вамъ всегда благосклонны.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, сентября 29 дня 1792 года.

---

[1] Графъ Чернышевъ былъ уволенъ, въ августѣ 1791 года, по болѣзни, въ отпускъ за границу на годъ; этотъ отпускъ былъ ему продолженъ и въ слѣдующіе 1792—1796 годы.

[2] Великая княжна Ольга Павловна родилась 11 іюля 1792 года.

Рескриптъ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу И. Г. Чернышеву съ благодарностію за принесенное имъ поздравленіе по случаю обрученія великаго князя Александра Павловича съ великою княжною Елисаветою Алексѣевною.

(13 августа 1793 года).

Графъ Иванъ Григорьевичъ. Благодарю васъ за здѣланное Мнѣ привѣтствіе по случаю обрученія внука моего съ великою княжною Елисаветою Алексѣевною [1]. Но вы Меня не поздравляете съ конибелькою [2] русскою, то есть съ присоединеніемъ къ имперіи трехъ прекрасныхъ и многолодныхъ губерній [3], которому вы конечно сорадуетеся. Желаю вамъ наилучшаго здоровья и остаюсь навсегда вамъ благосклонная [4].

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, августа 13, 1793 года.

---

[1] Обрученіе происходило 11 мая 1793 года.

[2] Т. е. съ колыбелькою.

[3] По трактату съ Польшею, заключенному $^{11}/_{22}$ іюля 1793 года, Россія получила области Минскую, Подольскую, половину Волыни часть Литвы, 10 уѣздовъ къ Кіеву; изъ всего этого составились три губерніи: Минская, Изяславская и Брацлавская,

[4] Рескриптъ переписанъ графомъ А. А. Безбородко.

Рескриптъ члену адмиралтейской коллегіи, главному директору морскаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, адмиралу И. Л. Голенищеву-Кутузову, о выступленіи на рейдъ, по мѣрѣ вооруженія, эскадрѣ гребнаго флота и объ ея слѣдованіи, по совершенномъ изготовленіи, къ Роченсальмскому порту.

(11 мая 1794 года).

Иванъ Логиновичъ. Отряженной на нынѣшнюю кампанію эскадрѣ гребнаго флота, подъ командою вице-адмирала Ханыкова [1], по мѣрѣ какъ оная снабдѣна и вооружена будетъ, прикажите выступать на рейдъ, и когда вся въ готовности будетъ, то, не ожидая повелѣнія, слѣдовать къ Роченсальмскому порту. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, маія 11 дня 1794 года.

1 Вице-адмиралъ Петръ Ивановичъ Ханыковъ (род. 14 декабря 1743 † 10 декабря 1812) командовалъ гребнымъ флотомъ и принадлежащими къ нему портами. Онъ особенно отличался въ шведскую войну 1790 года. Императоръ Павелъ произвелъ его въ адмиралы и назначилъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта. За неудачныя его распоряженія въ войнѣ съ англичанами въ 1808 году, имѣвшія послѣдствіемъ гибель корабля Всеволодъ, онъ былъ отданъ подъ военный судъ. Сообщенное ему извѣстіе о состоявшемся приговорѣ, разжаловать его въ матросы, прекратило его жизнь.

Рескриптъ члену адмиралтейской коллегіи, главному директору морскаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, адмиралу И. Л. Голенищеву-Кутузову, объ оставленіи при архангельскомъ портѣ транспортныхъ судовъ, которыя были назначены къ приводу въ С.-Петербургъ.

(15 мая 1794 года).

Иванъ Логиновичъ. По извѣстнымъ обстоятельствамъ, транспортныя суда, назначенныя отъ города Архангельскаго къ приводу сюда съ слѣдуемою оттуда эскадрою, повелѣваемъ оставить въ тамошнемъ портѣ, впредь до повелѣнія, о чемъ не оставьте взять подлежащія мѣры [1]. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, маія 15 дня 1794 года.

1 Въ мартѣ 1794 года государственная адмиралтейская коллегія предписала вице-адмиралу Новалишину привести изъ Архангельска 6 кораблей, 4 фрегата и 3 транспорта: Холмогоры, Турухань и Соловки. Между тѣмъ изъ донесенія главнаго командира архангельскаго порта оказалось, что вышеупомянутые транспорты для дальняго плаванія, безъ исправленія, неблагонадежны: по этому адмиралтейская коллегія предписала оставить ихъ въ Архангельскѣ и весною будущаго года первые два, по исправленіи, отправить въ Кронштадтъ, а Соловки оставить при архангельскомъ портѣ.

13

Рескриптъ командующему черноморскимъ гребнымъ флотомъ, вице-адмиралу Іосифу Михайловичу де Рибасу, объ устройствѣ въ Гаджибеѣ военной гавани и купеческой пристани и о назначеніи его главнымъ начальникомъ гавани.

(27 мая 1794 года).

Божіею милостію
Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,
и прочая, и прочая, и прочая.
Нашему вице-адмиралу де-Рибасу[1].

Уважая выгодное положеніе Гаджибея[2] при Черномъ морѣ и сопряженныя съ онымъ пользы, признали Мы нужнымъ устроить тамо военную гавань, купно съ купеческою пристанью, повелѣвъ Нашему екатеринославскому и таврическому генералу-губернатору[1] открыть тамо свободный входъ купеческимъ судамъ, какъ Нашихъ подданныхъ, такъ и чужестранныхъ державъ, коимъ въ силу трактатовъ, съ имперіею Нашею существующихъ, можно плавать по Черному морю. Устроеніе гавани сей Мы возлагаемъ на васъ и всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ быть главнымъ начальникомъ оной, гдѣ и гребной флотъ черноморской, въ вашей командѣ состояній, впредь главное расположеніе свое имѣть будетъ. Работы же производить подъ надзираніемъ генерала графа Суворова-Рымникскаго, коему поручены отъ Насъ всѣ строенія укрѣпленій и военныхъ заведеній въ той

---

1 Іосифъ Михайловичъ Рибасъ, начавшій службу въ Неаполѣ, пріѣхалъ въ Петербургъ съ рекомендательными письмами Орлова-Чесменскаго и въ скоромъ времени успѣлъ пріобрѣсти довѣріе и расположеніе сначала Бецкаго, а потомъ Потемкина, который и вывелъ его въ люди. Участіе, которое Рибасъ принималъ съ гребною флотиліею въ турецкой войнѣ 1789—91 годовъ, особенно его содѣйствіе Гудовичу къ покоренію замка Гаджибея, доставили ему рядъ почетныхъ наградъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ, будучи адмираломъ, занималъ должность помощника вице-президента адмиралтейской коллегіи.

2 Гаджибей, бѣдная приморская турецкая деревня, съ укрѣпленнымъ замкомъ, сдался на капитуляцію въ сентябрѣ 1789 года. Рибасъ представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II проектъ объ основаніи здѣсь города. Проектъ былъ одобренъ и въ концѣ 1796 года явился новый городъ, названный Одессою по имени бывшей здѣсь греческой колоніи.

1 Генералъ-фельдцейхмейстеру графу Платону Александровичу Зубову.

странѣ, придавъ въ пособіе вамъ инженернаго подполковника де-Волана, коего представленный планъ пристани и города Гаджибея утвердивъ, повелѣваемъ приступить, не теряя времени, къ возможному и постепенному произведенію онаго въ дѣйствіе. На первой разъ употребите на сіе тѣ двадцать шесть тысячь рублей, которые, по донесенію вашему отъ 1-го маія, сохранили вы по ненужности еще въ наймѣ вольныхъ для флотиліи греческихъ матрозовъ, присовокупляя къ симъ и тѣ, кои впредь вамъ сберечь можно будетъ. А дабы еще облегчить васъ въ семъ дѣлѣ по возможности, позволили Мы заимствовать для насыпи гавани матеріалы, назначенные по генеральному о укрѣпленіяхъ тамошнихъ предположенію, ради сооруженія въ будущемъ 1798 году въ Очаковѣ блокфорта, съ тѣмъ, чтобы таковые же матеріалы были къ вышеозначенному времени заготовлены вновь. Для перевозки оныхъ въ Гаджибей можете брать суда изъ гребнаго флота, изъ котораго и служителей къ производству повелѣнныхъ работъ употребляйте, безъ изнуренія ихъ однако же

излишними трудами, производя по вашему разсмотрѣнію плату заработныхъ денегъ. По прочимъ же надобностямъ вашимъ имѣете вы во всемъ относиться къ помянутому генералу графу Суворову-Рымникскому и требовать его наставленій, какъ въ самомъ производствѣ работъ, такъ и въ пособіи на оныя деньгами, могущими оставаться по хозяйственному его распоряженію отъ суммъ, вообще для крѣпостныхъ строеній отпускаемыхъ, для чего и отчеты въ издержкахъ ему представлять имѣете. Мы надѣемся, что вы не токмо приведете въ исполненіе сіе благое предположеніе Наше, но что, вѣдая колико процвѣтающая торговля споспѣшествуетъ благоденствію народному и обогащенію государствъ, потщитеся, дабы созидаемый вами городъ представлялъ торгующимъ не токмо безопасное отъ непогодъ пристанище, но защиту, ободреніе, покровительство и словомъ всѣ зависящія отъ васъ въ дѣлахъ ихъ пособія, чрезъ что, безъ сомнѣнія, какъ торговля Наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ, такъ и самый городъ сей наполнится жителями въ скоромъ времени. Пребываемъ

вамъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ, маія 27 дня 1794 года.

Екатерина.

Собственноручная черновая автобіографическая памятная замѣтка.

(1764 года).

Послѣ коронаціи, въ 1763 году, были[1] маскарады какъ при дворѣ, такъ и у Локатели. Въ одинъ изъ сихъ надѣла я офицерской мундиръ и сверхъ онаго накинула розовую домину и, пришедъ въ залу, стала въ кругу, гдѣ танцуютъ. Княжна Настасія Сергѣевна Долгорукова[2], оттанцовавъ[3], остановилась предо мною и начала хвалить ей знакомую молодую дѣвицу. Я, позади ея стоя, вздумала вздыхать и половину голосомъ, наклонясь къ ней, молвила: «та, которая хвалитъ, не въ примѣръ лутче той, которую хвалить изволила». Она, обратясь ко мнѣ, молвила: «Шутишь, маска; кто ты таковъ? Я не имѣю честь тебя знать. Да ты самъ знаешь ли

[1] Въ Москвѣ, во время заговоровъ Хитрова, Хрущевыхъ и Гурьевыхъ.

[2] Княжна Анастасія Сергѣевна Долгорукова, дочь тайнаго совѣтника князя Сергѣя Петровича, была потомъ замужемъ за княземъ Павломъ Николаевичемъ Щербатовымъ.

[3] Въ подлинникѣ зачеркнуто: «не помню съ кѣмъ изъ своихъ родственницъ».

меня[1]?» На сіе я отвѣтствовала: «Я говорю по своимъ чувствамъ и ими влекомъ».

Она паки спросила: «Да кто ты таковъ?»

Я сказала: «Будьте милостивы ко мнѣ, тогда свѣдаете».

—«Пожалуй, скажи, кто ты таковъ».

«Обѣщаете быть милостивы».

Тутъ подошли къ ней другія дѣвицы. Она, смотря на меня почасту, говорила съ ними. Онѣ увели ее. Я, обошедъ залу, нашла стула порожнаго[2], на которомъ я сѣла. Княжна, прошедъ мимо, оглянулась. Я встала и пошла за ней; и паки пришли къ танцовальному мѣсту, гдѣ я старалась занимать мѣсто позади ея ближнее. Она оглянулась и, увидя меня, спросила: «Маска, танцуешь ли?» Я сказала, что танцую. Она подняла меня[3] танцовать, и во время танцу я пожала ей руку, говоря: «Какъ я щастливъ, что вы удостоили мнѣ дать руку; я отъ удовольствія[4] внѣ себя». Я, оттанцовавъ, наклонилась такъ низко, что поцаловала у нея руку. Она покраснѣла и пошла отъ меня. Я опять обошла залу и встрѣтилась съ нею; она отвернулась, будто не видитъ. Я пошла за ней. Она, увидя меня, сказала: «Воля твоя, не знаю, кто ты таковъ». На что я молвила: «Я вашъ покорной слуга: употребите меня[1] къ чему хотите; вы сами увидите какъ вы усердно услужены будете». Усмѣхнувшись, она отвѣчала: «Ты весьма учтивъ и голосъ пріятной имѣешь». Я сказала: «Все сіе приношите своей красотѣ». На сіе она мнѣ говорила: «Не ужели[2] что я для васъ хороша?»

— «Безпримѣрна», вскричала я.

«Пожалуй, скажи, кто ты таковъ?»

— «Я вашъ».

«Да, это все хорошо; да кто ты таковъ»?

— «Я васъ люблю, обожаю, будьте ко мнѣ склонны, я скажу, кто я таковъ».

«О, много требуешь; я тебя, другъ мой, не знаю».

---

1 Въ подлинникѣ: «знаешь ли мнѣ»'

2 «Нашла стула порожнаго». Это не ошибка, а довольно общее словосочиненіе того времени.

3 Въ подлинникѣ: «подняла мнѣ».

4 Тамъ же слова: «отъ удовольствія» зачеркнуты.

1 Въ подлинникѣ: «употребите мнѣ».

2 Тамъ же: «ни уже».

Тутъ паки кончился нашъ разговоръ; я пошла въ другія комнаты, а княжна пошла съ своей компаніей. Я сѣла на лавку..... [1].

1 На этомъ словѣ прерывается замѣтка. Она была напечатана въ Русскомъ Архивѣ 1870 года, ст. 1155—1158.

Собственноручныя черновыя «Правила учащемуся».

Долгъ учащагося къ Богу.

1) Понеже законъ Божій учитъ насъ, что начало премудрости есть страхъ Божій, и того для страхъ Божій да вселится въ сердце учащихся, вмѣстѣ со любовію ко всемогущему, премудрому и преблагому Творцу неба, и земли и всея твари, и да будетъ учащемуся внятно, что человѣкъ, котораго Богъ любитъ, помощію Всевышняго сподобится получить духа и ума, способнаго ко просвѣщенію.

О дѣтской любви и страхѣ къ Богу.

2) Дѣтская любовь и страхъ къ Богу да окажется воздержаніемъ мыслей, желаній, дѣйствій и произволеній отъ всего богопротивнаго; таковое внутреннее душевное расположеніе является и внѣшними знаками и дѣяніями.

Что есть церковь и какъ учащемуся быть въ церкви?

3) Церковь есть мѣсто опредѣленное, гдѣ собираются христіане; тутъ, ставъ предъ Богомъ со всякимъ почтеніемъ и покорностію,

подобаетъ молиться Богу со смиреннодушіемъ; славить премудрость, благость и милосердіе Его; благодареніе ради принятыхъ милостей возсылать къ Нему Творцу; испросить помилованіе за содѣянныя прегрѣшенія, и искати благодати потребныя, внемля душеспасительныхъ истинъ ради пользы душевной; во время казанія же, да обратитъ слова проповѣди на себя самого, не на другихъ, и да исправитъ самъ себя.

Какъ учащемуся прилично стоять въ церкви.

4) Во время службы Божіи учащемуся прилично стоять тихо, безмолственно, не озираясь очами и разсѣяннымъ размышленіемъ, но обратя мысли и сердце къ Богу за ежедневныя Его благодати. возсылати благодареніе, хваля Его безконечныхъ совершенствъ и всемогущество.

Чего чинить прежде ученія.

5) Учащемуся прежде ученія утренняго [1] мыть лицо и руки, чесать волосы и, когда нужно, стричь ногти.

[1] Въ подлинникѣ: «прежде ученіе утреной».

6) Когда учащійся увидитъ учителя въ день впервые, да поклонится ему. Во ученіи же долженствуетъ быть учителю послушенъ, и прилежно да примѣчаетъ ученіе; буде учитель учинитъ учащемуся вопросъ, то учащійся имѣетъ отвѣтствовать съ учтивостью.

7) Учащійся въ ученіи долженъ имѣть довѣренность къ учителю и въ ученіи можетъ у учителя просить совѣтъ и помочь, понеже ученіе ведетъ учащагося къ благости.

Собственноручное черновое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Продолженіе дневной записки общества незнающихъ».

23 числа, воскресеніе, собраніе не было.

24 числа, по утру, засѣданіе началось чтеніемъ ежедневныхъ записокъ прошедшихъ дней.

Примѣчаніе. Чтеніе продолжалось въ тишинѣ, понеже, слушая, не говорили.

NB. Во время чтенія двое засѣдателей [1] стали дремать, о чемъ доложено особно, и потому учиненъ [2] словесной приговоръ: другъ другу почаще подчивать табакомъ, да сверхъ того дать право сосѣдямъ [3] спящихъ разбудить локтемъ [4], либо колѣною.

По прочтеніи ежедневныхъ записокъ учинено опредѣленіе: отдать въ печать. Что исполнено въ тотъ же день.

Того же числа, [въ] вечеру [въ] 8 часовъ, изъ палаты безъ чутья вступило въ палату съ чутьемъ предложеніе въ такой силѣ [5]:

1 Въ подлинникѣ: «Во время чтеніе двое засѣдатели».
2 Тамъ же: «учинено».
3 Тамъ же: «дать права сосѣдамъ».
4 Тамъ же: «локтямъ».
5 Тамъ же: «въ такой силы».

«Понеже само по себѣ слово *чутье* [1] подле-
«житъ разнообразнымъ толкамъ, того для не
«благоволитъ ли палата съ чутьемъ назна-
«чить точное опредѣленіе онаго яснѣйшими
«израженіями, дабы, по важности того дѣла,
«единичества понятіе о томъ установиться
«могло для общаго блага [2] ввѣреннаго имъ
«дѣла».

NB. Сіе предложеніе подписано всѣми членами, изключая одного, которой оспорилъ посылку онаго [3], о чемъ немѣшкатно доложено. Учинили рѣшеніе: доложить на другой день по утру.

25 числа, по утру, въ палатѣ съ чутьемъ разсужденіе имѣли о вчерашнемъ предложеніи.

Положено единогласно: похвалить засѣдающихъ въ палатѣ безъ чутья, объявя имъ, что таковымъ предложеніемъ совершенно оправдается выборъ и опредѣленіе членовъ палаты [4] той.

1 Въ подлинникѣ: «само по себя слово чутія».
2 Тамъ же: «благо».
3 Тамъ же: «посылки оной».
4 Тамъ же: «палатѣ».

Того же числа, [въ] вечеру, палата безъ чутья изъявила свою [1] благодарность за полученныя похвалы нарочной, для того наряженной, депутаціи.

NB. Депутація паки оспорена была членомъ, которой предложеніе не подписалъ; и для того на другой день перемѣщенъ въ палату [2] съ чутьемъ.

NB. Депутація принята была стоя.

Примѣчаніе. За неимѣніемъ стульевъ. Опредѣлено: купить скамьи безъ излишества.

26 числа, по утру, разсматривали поданныя прозьбы о пріемѣ въ общество [3] новыхъ членовъ. Отложили до другаго дня.

Учинена [4] надпись: мимо.

Того же числа, [въ] вечеру, положено: явиться на смотръ черезъ день, о чемъ тотчасъ повѣстка отправлена.

27 числа, по утру, назначено пять членовъ для изысканія правилъ при пріемѣ членовъ; но какъ оныя правила найдены безъ чутья,

1 Въ подлинникѣ: «свое».
2 Тамъ же: «въ палатѣ».
3 Тамъ же: «въ обществѣ».
4 Тамъ же: «учинено».

то тѣ пять членовъ [1] помѣщены въ другой палатѣ и ей предписано учинить о правилахъ предложеніе [2].

Того же числа, [въ] вечеру, смотръ отложенъ до полученія правилъ [3]; являющимся до того времени дать ярлыкъ съ надписью: мимо.

28 числа, по утру, по причинѣ множества [4] являющихся для пріема въ общество, подтверждено о скорѣйшей присылкѣ предложенія изъ палаты безъ чутья, съ такимъ при томъ напоминаніемъ, что размышленія принадлежатъ одной палатѣ съ чутьемъ.

Того же числа, [въ] вечеру, получено въ отвѣтъ: что хотя писано безъ размышленія [5], но набѣло переписать беретъ время.

29 числа, по утру, по краткому предварительному разсужденію, учинено рѣшительное опредѣленіе: принимать отъ охочихъ людей письма либо сочиненія, съ такимъ точнымъ предписаніемъ, охранительномъ для права обоихъ палатъ, чтобъ при всякомъ настоя-

1 Въ подлинникѣ: «члены».
2 Тамъ же: «о правилѣ предложеніи».
3 Тамъ же: «до полученія правилъ».
4 Тамъ же: «множество».
5 Тамъ же: «безъ размышленіе».

15

щемъ [1] случаѣ каждой палатѣ вручить ей принадлежать могущее, хотя бъ надпись была на имя другой.

Того же числа, [въ] вечеру, о вышеписанномъ послано объявленіе

30 число, воскресенье, засѣданіе не было.

31 число, по утру, вступило въ палату [2] съ чутьемъ требованное предложеніе съ правилами о пріемѣ въ общество незнающихъ.

NB. Оказалось длиниовато. Рѣшили: доложить впредь. Учинена [3] надпись: мимо.

Того же числа, [въ] вечеру, вступила въ собраніе комедія плачевная. Отослана въ палату [4] безъ чутья [5].

1 Въ подлинникѣ: «настоящимъ».

2 Тамъ же: «въ палатѣ».

3 Тамъ же: «учинено».

4 Тамъ же: «въ палатѣ».

5 «Продолженіе дневной записки общества незнающихъ» первоначально было помѣщено въ VII части Собесѣдника любителей Россійской словесности, въ статьѣ, подъ заглавіемъ: Общества незнающихъ ежедневная записка (стр. 39—62), потомъ перепечатано въ изданіи С. Глинки: «Были и небылицы и гражданское начальное ученіе». Сочиненіе Екатерины II (М. 1832, стр. 103—121) и въ III-мъ томѣ изданныхъ Смирдинымъ Сочиненій Императрицы Екатерины II (стр. 89—113).

Размышленія о проектѣ исторіи Россіи XVIII вѣка, написанныя собственноручно и сохранившіяся въ черновомъ подлинникѣ.

(Въ 1785 году.)

Réflexions sur le projet d'une Histoire de Russie au 18-ème siècle.

Qu'il est difficile d'écrire l'histoire! Ce titre: L'empire de Russie au 18-me siècle, en impose beaucoup!

Superficiellement rempli il ressemblerait à tant d'autres ouvrages dont en les lisant on se croit en droit de se plaindre, parce que au lieu d'instruction on y trouve qu'à peine la matière y est-elle effleurée.

Je crains les cartes à la tète d'un tel ouvrage, depuis que j'ai vu celles de Le Clerc, le quel en a fait faire de maritimes, que le ministère de France a déclarées inexactes et a défendu aux marins de les suivre.

Un chapitre ou un discours préliminaire qui contiendra des recherches sur l'origine de la nation russe, sa religion, ses moeurs dans les temps anciens, ne deviendrait-il pas, s'il était court,

trop légèrement traité? et s'il était traité à fond fort long? Pour des estampes et les costumes il y en a des cahiers à part imprimés qui ne feraient que grossir l'ouvrage. La «Flora Russica» publie présentement cette partie de l'histoire nationale de la Russie.

Le sault de Rurick au second chapitre à l'élévation de la maison de Pierre I ne serait il pas trop grand, puisqu'il contiendrait sept cens ans.

Pierre I commença à regner sur la fin du 17-me siècle.

Le quatrième chapitre renfermerait quatre règnes. Au cinquième chapitre j'articule distinctement que je n'aime ni les statues, ni les histoires des souverains vivants: c'est l'affaire de la postérité.

Le programme du 6-me chapitre contient ce, dont tous les almanachs d'Allemagne sont remplis; ils ne parlent que de la population, des revenus, des troupes, des marines de toutes les puissances du monde.

L'instruction pour la commission du Code est imprimée dans toutes les langues. Pour mes lettres, je n'en fait pas plus de cas que des proverbes ou

des comédies. Le chapitre 8 sur la langue serait le plus difficile, parce que cette langue immense est composée de trois à quatre autres, [et] que très peu de gens la possèdent.

Nos anciens agissaient plus du bras, que de la plume, ils n'avaient pas le temps d'écrire, ils passaient leur vie à donner la chasse à leurs ennemis, je les crois remplis de force et d'énergie, mais ayant plus de connaissances nécessaires à leur situation que de connaissances contemplatives et qui leur étaient inutiles. Je ne doute aucunement que les souverains de la Russie ne fussent souvent bien et fidèlement servis et tout aussi salutairement conseillés, la preuve en est dans l'étendue des pays, qu'ils ont non seulement soumis, mais aussi conservés. Je conviens aussi, qu'il y avait en Russie plus de combattants que d'écrivains, que beaucoup de grandes et belles actions se sont perdues, parce qu'elles n'ont pas été écrites, que bien des noms de bons militaires et d'excellents conseillers ne sont pas parvenus jusqu'à nous.

Réponse première.

Sur l'origine du peuple russe il y a eu plusieurs dissertations très savantes, prononcées à l'Académie des sciences de St.-Pétersbourg. Il y en a eu entre autres une d'un professeur nommé Bayer, qui a fait du bruit sous le règne de l'Impératrice Anne, du temps, je pense, de la présidence à l'Académie du Baron de Korf; cette dissertation a essuyé des réfutations nationales, il y a eu des nationaux qui ont trouvé mauvais qu'on donnât aux Russes une extraction assimilée aux Finnois: mais ces messieurs là n'auraient pas eu droit d'être tant scandalisés de cette parenté s'ils avaient bien voulu penser à celle, qui est commune à tout le genre humain, comme descendants en droite ligne d'Adam et d'Eve. Or donc, afin de ne choquer ni prendre querelle avec personne, je pense que cette interminable question pourrait rester de côté, et que tout au plus on pourrait proposer à l'Académie de fixer un prix pour celui, qui, dans un terme fixé, produirait les preuves les meilleures pour prouver quelle était en Russie la langue qu'on parlait avant la venue des Slavons ou Slaves?

Pour les Slaves, il est impossible, avant leur

venue en Russie, qu'ils ayent fait un même peuple ou une [même] tribu avec les Russes. Parceque les Slaves firent la conquête des Russes et leur donnèrent leurs moeurs, leur langue et leurs coutumes, c'est à dire que les conquérants maîtrisèrent les conquis. Les Slaves vinrent en Russie plus d'une fois; ils passèrent par la Russie pour aller dans d'autres pays. En Russie ils bâtirent des villes entre autres Novogrod, il est dit dans notre histoire que Novgorod bati par les Slaves fut rempli d'habitants qu'on transporta de Stara Russ, ville située au fond du lac Ilmen à l'autre bout de ce lac, où se trouve Novgorod; or Stara veut dire «vieux» en russe et en slavon, tout comme «Novo» veut dire dans les mêmes langues «neuf ou nouveau», de la Vieille ville, l'on transporta donc les habitants dans la Nouvelle.

Le mot «Slava» en slavon tout comme en russe veut dire: gloire. Vous ne trouverez jamais de nom en slavon, qui ne soit significatif; si dans bien des langues vous trouvez un nom ou une dénomination qui ne signifie rien, ayez recours au russe, ou au slavon surtout, et vous trouverez aisément une signification, qui ne laisse aucun doute de la trace

quelquefois lumineuse qui en résultera. Il est très vrai, qu'avec la langue slavonne et sa fille bien-aimée, la russe, on peut voyager hardiment depuis Venise jusqu'au Kamtchatka et qu'on se fera entendre sans difficulté.

Réponse 2-iéme.

Il n'est pas du tout douteux que les Russes n'ayent fait partie des habitants du Nord, qui se sont autrefois répandus dans l'Italie et la France, l'Angleterre, l'Espagne, le Portugal et partout, où les peuples du Nord ont été.

Le Danemark, la Suède ne sont ni assez grands, ni assez peuplés pour avoir pu fournir une longue suite d'années d'émigration d'immenses peuplades. La mer d'Archangel et les bords de la mer au delà d'Archangel est nommée jusqu'à ce jour par le commun peuple de ces contrées «Nourmanskojé moré», mer des Normands.

La femme de Rurick, Efanda ou Edwinge, autrement dit Hedwige, était princesse Normande, de même que le frère de cette épouse de Rurick, Oleg, est nommé dans l'histoire «Ourmanskoy knez», c'est à dire «Prince normand»; il fut tuteur d'Igor,

fils de Rurick; ce fut lui, qui alla à Constantinople. Ce furent ces princes Normans venus du Nord, qui donnèrent le nom de Normandie à la province qu'ils s'approprièrent de la France, et qui s'appelait Neustrie si je ne me trompe. Consultez «L'art de vérifier les dates». Vous y verrez que votre roi Eudes était slave, qu'il s'appelait Odin. Je ne finirais pas, si je vous disais tous mes rêves.

Je vous ai dit que, sur cette hypothèse très vraisemblable et pas bien difficile à prouver, comme deux fois deux font quatre, par l'histoire de Suède et celle du Danemark, j'ai fait un petit drame où tout cela est dit; il est intitulé: «Rurick», et peut être est-il assez curieux, surtout si l'on consulte les dates et nommément ce qu'à sa mort dit, dans la pièce, Gostomuisl; il recommande à ses sujets, dans les propres paroles de l'histoire, de prendre ses petits-fils pour leurs souverains parce, dit-il, que ce sont des princes valeureux dont la réputation dans la guerre est faite; or, ai-je dit, consultons l'histoire: où est-ce que se faisaient donc les réputations de ce tems-là? et j'ai trouvé par les dates que ce n'était que dans ces guerres-là. L'histoire de la Suède dit que tout prince et tout homme de

16

distinction n'était considéré que autant qu'il avait acquis de science et de pratique dans les guerres maritimes. Outre cela tous les souverains du Nord étaient liés entre eux par des alliances quand ils ne se faisaient pas la guerre entre eux; or apparemment que dans ce tems là ils ne se la faisaient pas entre eux puisqu'ils la faisaient au midi; consultez «L'art de vérifier les dates», où tous les événements sont rassemblés en racourci et où tout cela n'est pas noyé dans des volumes.

Réponse 3-ème.

A l' époque de la mort de Gostomuisl dernier Prince de la race des Slaves, lequel est compté pour quatorzième descendant de Princes portant noms slaves (son père s'appellait Borivoi) l'histoire fait l'énumération des peuples qui lui étaient soumis. Il parait que le midi de la Russie ne lui appartenait pas, car Kiov, fondé à l'entour de l'année 400, et par là contemporaine de Novogrod, à la mort de Gostomuisl envoya lui demander un de ses parents pour les délivrer d'un joug, qui leur était insupportable.

Réponse 4-ème.

Je ne saurais admettre de peuples Warèges. Les Warèges étaient des grands villages de gardes côtes; il y en a encore quatre présentement entre Narva et Pétersbourg, appartenant au maréchal Comte Rasoumofsky. On disait Warega-Russ et Warega-Tchoud. Les Warega-Russétaient les gardes côtes russes, et les Warega-Tchoud les gardes côtes finnois, nommés Tchoud en Russe. La principauté de Novogrod et celle de Kiov avaient été distinctes, mais Oleg les réunit; mais tel était le sort des Slaves que, partout où ils venaient, les peuples vaincus prenaient leurs moeurs, leur langue et leurs usages, car tous les Princes Ourmans ou Nourmans, tout cela était descendu des Slaves. Ils avaient donné des Princes, des Dieux et des Déesses au Nord. Voyez la mythologie Danoise, voyez le Dieu Odin des Suédois, ils le disent venu du Don; Odin avait à son service douze déesses, qui prenaient soin des guerriers morts au combat. Les déesses ont toutes noms slavons, c'est: Mila, Gola, Rangrisa, etc., etc., etc. Je crains de vous ennuyer. «Mila», veut dire aimable, «Gola» — nue, «Rangrisa» — suceuse de blessures. Vous

voyez par là combien la connaissance des mots et leur signification peut être utile quelquefois.

Réponse 5-ème.

La langue slavone a été plus fixée en Russie que jamais depuis le baptême de la Grande Duchesse Olga, femme d'Igor, fils de Rurick. Elle était petite-fille de Gostomuisl; elle s'en alla après la mort de son époux à Constantinople où elle reçut le st. baptême et fit traduire en slavon l'Ecriture Sainte et tous les livres de la religion grecque. Il n'est pas douteux, que son petit-fils Wladimir et surtout le fils de celui-ci Jaroslaw ne favorisassent les lettres; ils instituèrent des écoles. Les lois de Jaroslaw existent jusqu'à nos jours. Il est parlé dans l'histoire des bibliothèques et des livres qui existaient jusqu'à la venue des Tartares, des auteurs classiques qu'on avait traduits, mais comme alors les bibliothèques étaient manuscrites, que l'imprimerie n'existait pas encore, il n'est pas étonnant que les malheurs du temps aient détruit le peu qu'il y en avait. Je ne connais que des chroniques, encore sont-elles du temps postérieur à celui dont je viens de parler;

mais il faut bien qu'il y en ait eu puisqu'il est clair, que Nestor, le plus ancien des compilateurs, travaillait sans doute d'après des écrits plus anciens que les siens.

Réponse 6-ème.

Le règne brillant d'un grand homme peut absorber l'attention pour le temps, où étonné de son courage, de sa fermeté, de ses succès multipliés, de son grand caractère, on n'a que lui devant les yeux. Mais il ne saurait nuire ni effacer la réputation de ceux qui l'ont devancé. Or, mon hypothèse à moi est que jusqu'à la venue des Tartares, la Russie allait en toutes choses à pas égal avec les autres nations, et c'est ce que j'espère pouvoir prouver. Si la Russie avait les Princes apanagés qui se ruinaient en guerre, mais montraient autant d'activité que de courage, les autres pays de l'Europe avaient aussi les leurs et étaient dans le même cas. Entre les Princes, celui qui marquait le plus de caractère, était aussi celui qui était le plus considéré parmi les autres, mais malheur au Prince faible! Les Princes faibles n'avaient aucune considération et tout

le monde les quittait, ou du moins ne les suivait pas, parcequ'ils n'allaient nulle part là où il fallait aller. La race de Rurick jusqu' à l'époque marquée, a été fertile en princes d'un mérite très distingué. Rurick lui même régna avec gloire et se fit obéir et respecter.

Son beau frère Oleg, qu'il laissa pour tuteur de son fils Igor, était assurément un guerrier et un homme d'état très capable de manier les affaires les plus difficiles, il était partout lui-même. Son traité de paix et de commerce avec les Grecs est une pièce qui ferait honneur à tous les temps. L'on voit dans l'histoire que ce traité, et celui de paix peut être aussi une alliance, se renouvelait presque tous les huit ans, par une ambassade réciproque entre les Empereurs Grecs et les Grands Ducs de Russie. Swétoslaw, fils d'Igor, peut passer pour un des plus grands guerriers de son temps. Il voulait avoir la résidence sur le Danube à Roustchouk, il appelait celui-ci le centre de ses états. Les Grecs disaient de lui, que leur empire serait heureux de l'avoir pour défenseur, et ils disaient vrai, car leurs Empereurs alors pusillanimes ne le valaient pas. A son grand courage

il joignait les qualités que donne le vrai courage, il était juste et généreux. Sa mère Olga, qui s'était faite chrétienne, ne put jamais le persuader à en faire autant, et il parait par l'histoire qu'il resta payen par politique.

Le fils de Swétoslaw, Wladimir, devait être encore un Prince d'un mérite singulier. Tout lui réussissait, il se fit chrétien, et baptisa une partie de la Russie. Il est au nombre des Saints à cause de cette action apostolique.

Il est à remarquer, que la religion chrétienne embrassée fixe les peuples nomades. Depuis le règne de Wladimir on ne voit que des villes et des habitations naître partout. Depuis Novogorod jusqu'en Volhinie et Galicie Wladimir bâtit partout le long des rivières. Ses guerres étaient heureuses, il était magnifique, outre cela bon vivant, et d'une bonhomie dont il y a quantité de traits dans son histoire. En embrassant la religion chrétienne il épousa la soeur des Empereurs de Constantinople, dont il n'eut qu'une fille, qu'il maria au Roi Casimir de Pologne. De cette princesse descendent toutes les maisons souveraines de l'Europe presque. Wladimir renvoya tout son

sérail païen à l'époque de ce dernier mariage, et avec les autres femmes, les douze fils, auxquels il donna des apanages, comme la coutume en était alors dans toute l'Europe. Ainsi cette faute de partage était celle de son siècle et non la sienne; à cette faute de ces siècles là, devait donner lieu le manque de numéraire, il fallait un entretien aux frères, aux enfants, aux femmes. On leur donnait des terres, des villes; on ajoutait par affection aux uns, et par là on donnait de la jalousie aux autres. Voilà donc le germe des querelles allumées. Les hommes se battaient, et les femmes soufflaient la discorde. Wladimir I eut une part très marquée dans les affaires de ses voisins. Depuis son règne on voit l'influence de ses successeurs croître dans les affaires de l'Europe. Iaroslaw I, fils de Wladimir, fonda des écoles, et donna des lois, qui existent sous le titre de Loix de Novogrod, qui était son apanage du temps de son père. Il avait épousé une Princesse de Suède; une de ses filles épousa un roi de France, une autre un roi de Danemark.

Wladimir, fils de Iaroslaw, qui mourut avant son père, avait épousé la fille d'un roi d'Angleterre,

c'est la souche des princes, ensuite rois de Galicie. La fille d'Iziaslaw, second fils de Iaroslaw, était mariée à l'Empereur Henri, j'ai oublié le quantième. Iziaslaw, chassé par son frère Swétoslaw de Kiow, alla trouver son beau fils l'Empereur; celui-ci lui donna du secours et le rétablit dans Kiow. Je pense qu'en voilà assez pour prouver leurs liaisons avec les autres pays, d'autant plus que j'écris de mémoire. Si j'aimais à citer encore un règne remarquable, ce serait bien celui de Wladimir II, dit Monomach, qui le mériterait à tout égard. Il était fils de Vsévolod et d'Anne, fille d'un Empereur Grec. C'était un des princes les plus vertueux, dont jamais l'histoire ait pu faire mention. N'étant encore que Prince apanagé de Smolensk, sa sagesse tira d'embarras plus d'une fois le Grand Duc Swiatopolk de Kiovie, qui était l'aîné de la race. Les Grecs ayant fait tort au commerce (sur la mer Noire) de la Russie, et ayant arrêté les navires russes sur cette mer, Wladimir fut envoyé avec des troupes en Crimée pour tirer raison des Grecs et des Génois, voilà donc une guerre pour le commerce; il fit la conquête de la Crimée, y reçut une ambassade

de Constantinople, conclut la paix, et revint couvert de gloire. Il fut envoyé encore comme auxiliaire au secours de l'Empereur d'Allemagne. A la mort du Grand Duc Swiatopolk, on décerna par acclamation à Wladimir II la place de Grand Duc de Kiovie; il ne voulut jamais l'accepter qu'à condition que tous les autres apanagés y donneraient leur consentement, aucun ne le lui refusa: tant il était estimé, considéré et révéré. Peu de temps après, une ambassade solennelle lui apporta de la part de son oncle, l'Empereur de Constantinople, toutes les marques de la dignité Impériale, il s'en revêtit publiquement et fut couronné à Kiow; son oncle le reconnaissait pour son héritier n'en ayant pas de sa propre race. Wladimir II mourut peu de temps après, il laissa grand nombre de fils, ce qui donna lieu à de nouveaux partages, à de nouvelles querelles, par conséquent, c'était la coutume du temps, ou la manie, comme on voudra.

Le règne de Mstislaw le Grand est encore remarquable, il mérita ce nom par la peine seule qu'il se donna pour établir la paix parmi les apa-

nagés et pour avoir tâché d'introduire plus d'ordre et d'égalité dans les partages.

Le plus fautif de tous les princes qui ont précédé la venue des Tartares est sans contredit, selon moi, Georges, fils de Wladimir second: n'ayant pu obtenir la Volhinie et la Galicie pour son apanage, il ne donna pas un moment de repos à tous les autres apanagés, ses contemporains, il les aiguillonna tous les uns contre les autres, aidant les uns pour venir à bout des autres, et lorsqu'il était réduit à se tenir en repos, il tâchait d'attirer dans ses possessions les sujets des autres. Son apanage lui avait été assigné ou plutôt on l'avait relégué sur la rivière Klesma, derrière Moscou; il s'y bâtit plusieurs villes, qu'il nomma du nom de celles qu'on lui avait refusées en Volhinie, entre autres il nomma Wladimir celle où il se fixa, parce que Wladimir était la capitale de la Volhinie; il se donna encore le titre de Grand-Duc, lequel jusqu' à lui n'avait été donné qu' à l'ainé de la race, qui siègeait à Kiow; à l'imitation de Georges tous les apanagés commencèrent à s'attribuer le titre de Grand Duc, et par conséquent cessèrent d'obéir autant qu' ils

purent au premier de la race, auquel au fond ils faisaient tous une guerre ou sourde ou déclarée. Il ne sera pas inutile de dire, que sur Georges il y a deux versions, l'une en sa faveur, l'autre contre lui: je pense que l'une est celle des écrivains de Kiow et l'autre celle des écrivains qui écrivaient sous la postérité de Georges, établie dans les environs et ensuite à Moscou même. Cependant ces guerres continuelles des apanagistes ne les désunissaient pas assez pour ne faire dans certains cas cause commune, ou tous ou en partie, contre les ennemis du dehors; ceci se manifesta même avec une vigueur très marquée à l'arrivée des Tartares. Le Grand-Duc de Kiow avec quatorze princes de ses parents allèrent à la rencontre des Tartares avec une armée, composée d'au delà de 92.000 hommes, force énorme pour ce temps là, et encore lui arrivait il de tous cotés du secours: mais comme ils avaient à faire non à une armée, mais à un peuple entier, qui venait de la Chine pour se transplanter et que les historiens portent à au delà de deux millions, ils furent défaits dans la première bataille, où le Grand-Duc lui-même et tous les princes, qui étaient avec lui, périrent après

avoir combattu longtemmps et vaillamment. Ceux qui restèrent en vie, dans leur retraite même construisirent à la hâte des fortins. Apparament que les Tartares souffrirent beaucoup aussi, car non seulement ils s'arrêtèrent, mais même ils retrogradèrent et ne firent point d'entreprise pendant quatorze ans à ce que disent les historiens. Mais un coup fatal était porté à la Russie. Lorsque les Tartares revinrent ce ne fut pas du côté du Don (je pense qu'ils étaient occupés à faire des conquètes du côté de la Sibérie et le long du Volga sur les Bolgares) et c'est par là qu'ils passèrent dans les états de la descendance de Georges, qui n'était pas plus unie entre elle qu'avec ceux des autres branches. Dans un mois quatorze villes furent prises sur l'Oka et le Volga. St. Alexandre Nefsky ne faisait alors que de naître et n'avait tout au plus, je pense, que 5 ou six ans. Son père apanagé d'apanage ne pouvant résister au torrent s'en alla avec sa nombreuse famille à Novogrod où il fut bien reçu. Cette contrée là était en guerre avec ses tributaires de la Livonie. Le père de St. Alexandre fit rentrer ses tributaires dans leurs devoirs. St. Alexandre dès ses plus jeunes années

se distingua par son courage, sa sagesse et d'autres belles et grandes qualités qui enfin lui firent décerner la place de Grand-Duc de Kiow et de Novogrod. Dans cette époque de la venue des Tartares il est principalement à remarquer, qu'après que le torrent et la terreur de l'invasion eut emporté pour ainsi dire dans un zeste une immense étendue de terrain, toute la tendance des esprits se porta à délivrer la Russie de ses conquérants. Le Grand Duc Dmitry, surnommé Donskoy, leur donna un des plus signalés combats sur le Don, là où les Tartares ont été le plus longtemps. Leur domination a duré 130 ans, et dans cet espace les combats particuliers sont innombrables. Enfin partie chassés, partie détruits par les partages que leurs princes tartares faisaient entre eux, la Russie se trouva délivrée d'eux, et avec eux d'une grande quantité de ses propres apanagistes. Ici commence donc une autre époque, où l'on voit se former dans le coeur de la Russie un gouvernement et des princes occupés pendant plusieurs règnes à reconquérir les provinces démembrées, à diminuer le nombre des apanagés déjà amoindri. Je n'ai que trop étendu cette réponse à la question sixième.

Le nom du Czar Ivan Basiléwitch, celui de son père et grand père, sont trop connus, leurs faits trop récents pour que leurs grands caractères puissent être méconnus. Les grands hommes de la race de Romanof, Pierre I lui-même, n'ont jamais méconnu les grandes actions de leurs prédécesseurs; au contraire cet Empereur prenait plaisir à rendre justice aux grands hommes qui l'avaient précédé. En voici un trait signalé: pendant un des voyages de Pierre I, on s'avisa de blanchir la grande tour de Moscou, nommée Ivan Véliki, sur laquelle se trouvait une inscription avec le nom du Czar Boris Godounof, qu'on effaça; quand l'Empereur l'apprit, il ordonna de la rétablir, disant, que quoique le Czar Boris Godounof ait fait beaucoup de mal à la race des Romanof, il n'en était pas moins un grand homme pour cela.

Réponse 7-ème.

Nulle part il n'y a des pièces plus intéressantes sur l'histoire en général, que dans la grande archive de Moscou, ni des gens plus capables de donner des éclaircissements sur ces objets, parce qu'ils sont employés depuis bien des années à

[ne] faire autre chose que d'assembler des matériaux pour l'histoire; il est vrai que tout ce qui a rapport à l'histoire est en russe. Pour ce qui me regarde, vous me faites trop d'honneur: mes actions doivent parler, pas moi [1].

1 Рукопись состоитъ изъ 17 листовъ; внизу лицевой стороны послѣдняго листа находятся слѣдующія подписи: «Ayant lu ce manuscrit, je certifie qu'il est de la main de Sa Majesté l'Impératrice Catherine II. Le Ministre des affaires ecclésiastiques et de l'instruction publique de l'Empire de Russie, le Prince Alexandre Galitzin». «Je certifie l'exactitude et l'authenticité de la signature du Prince de Galitzin. C-te de la Ferronay».

Китайскія мысли.

Sentences chinoises.

Le cœur étroit n'est jamais au large.

L'eau ne reste pas sur les montagnes, ni la vengeance dans un grand cœur.

La dureté empoisonne, trouble et diminue les plaisirs; la bienveillance les ennoblit, les épure et les multiplie.

O bienveillance! O vertu des grands cœurs! Qui pourrait troubler tes joies? L'ingratitude même en aiguise le sentiment.

La gravité n'est que l'écorce du vice.

On ne trompe les autres, que parce qu' on se trompe soi-même.

Le sage fait entrer tous les hommes dans son cœur, l'insensé en chasse ceux qui y sont.

Le sage est grand dans les plus petites choses, l'insensé est petit dans les plus grandes.

Le sage se perd en combattant ses pensées, l'insensé en les suivant.

L'insensé est un enfant par ses finesses, le sage par sa candeur.

Un bon coeur penche vers la bonté et l'indulgence, un coeur étroit ne passe pas la patience et la modération.

Le sage ne relève que les bonnes qualités des autres.

Le coeur mène où il va.

Il en est peu qui voient les défauts de ceux qu'ils aiment, et les bonnes qualités de ceux qu'ils haïssent.

L'injure qui a souillé la bouche en sortant, rentre dans les oreilles en les déchirant.

Définition de la conscience:

Lumière intime et cachée qui n'éclaire que moi; voix secrète et sourde qui ne parle qu'à moi; touche délicate et spirituelle qui n'émeut que moi, mais qui me suit partout et ne me fait grâce sur rien.

Noms de la conscience:

Maître du coeur. Conseil de la raison. Guide de l'âme. Confident de la vertu. Avocat du devoir. Bouclier de la faiblesse. Miroir de l'innocence. Frein des passions. Terreur du vice.

Les cinq temps de la conscience:

Celui où elle instruit. Celui où elle presse. Celui où elle approuve ou condamne. Celui où elle afflige ou console. Celui où elle se cache ou s'endort.

La science est à la sagesse, comme la vue à la santé.

Combien de borgnes et d'aveugles qui se portent bien!

Au dire de Kao-yao, Chun ne méconnaissait pas sa gloire. La majesté l'accompagnait dans les plus petites choses. La bienfaisance réglait toutes ses démarches. Il n'étendait pas jusqu'au fils la pénitence d'un père coupable, et ses bienfaits allaient chercher les derniers neveux de ceux qui avaient fait de grandes actions. Il faisait grâce aux fautes sans malice, et ne punissait que les crimes réfléchis. La clémence retenait son bras lorsqu'il fallait châtier, et la magnificence chargeait sa main de dons lorsqu'il fallait récompenser. Il aimait mieux laisser plusieurs criminels impunis, que de s'exposer à frapper un innocent. Il avait horreur du sang et ne le faisait couler que malgré lui.

Oh! que de vide dans ces recherches profondes, et ces actions éclatantes que la vanité destina à l'admiration des siècles à venir!

Etudiez l'homme dans l'homme.

Qui sait lire dans son coeur y trouve le secret de tous les autres.

Qui ne se connait soi-même, n'a encore rien appris.

La première leçon est de ne faire à personne ce que vous ne voudriez pas qu'on vous fît.

Le sage sait être ce qu' il est: riche et en place, il dépense avec noblesse et représente avec dignité; dans l'indigence et l'obscurité il vit en pauvre et ne cherche point à se donner en spectacle.

Dans une terre étrangère il se regarde comme étranger et se comporte de même. Est-il dans l'affliction et le malheur,—il sait être affligé et malheureux. En quelque situation qu' il se trouve il est lui-même. L'indignation n'aigrit jamais son coeur, ni le murmure jamais ne souille ses lèvres.

Un habile archer manque-t-il son but? ce n'est ni à ses flèches ni à son arc qu' il s'en prend, c'est

à lui même qu' il demande compte de ses fautes, mais il ne se décourage pas.

Corriger ses défauts, c'est remplir un abîme; acquérir des vertus—c'est faire une montagne. Mais qu'est ce qu'un panier de terre pour l'un ou pour l'autre?

Qui élargit son coeur, rétrécit la bouche de l'envie.

Собственноручное черновое письмо, написанное въ видѣ корреспонденціи для газеты.

Lettre de M-r M. à son ami M-r N. Kiow le 1-er d'Avril 1787.

Je vous communique, mon cher ami, mes petites observations, accompagnées de nouvelles les plus certaines que j'ai pu ramasser jusqu'à ce jour. Vous voudrez bien les faire passer en toute diligence à nos correspondants d'Hollande, afin qu'ils puissent les insérer tout de suite dans leurs feuilles.

Je vous prie d'insister chez eux sur le payement dont nous sommes convenus à ce sujet, et que je ne reçois pas à terme: tout est ici d'une cherté inconcevable, et vous savez que je n'ai d'autre revenu sur lequel je puisse compter que celui-là.

L'Impératrice depuis qu'elle est ici a perdu le sommeil et l'appétit; l'on dit qu'elle ne pense qu'à son futur couronnement en Tauride. Les préparatifs de cette cérémonie sont immenses. Ces jours passés est partie d'ici l'escorte, qui doit amener de Vienne la couronne, laquelle a été travaillée par les joaillers du cabinet de S. M. l'Empereur. Elle est entièrement composée de pierreries fournies par le trésor de Vienne, comme tout le monde sait. On craint beaucoup que l'ambassadeur comte de Cobenzel ne pourra assister à cette célèbre cérémonie, la santé de Son Excellence étant fort altérée depuis quelque temps; elle paraît être menacée de phthisie. Ce qu'il y a de sûr c'est que son embonpoint diminue à vue d'oeil. Son secrétaire allarmé de cet état en a averti sous main sa cour, à l'insu du comte ambassadeur qui ne se doute pas même du dépérissement de sa santé. On assure que ce secrétaire d'ambassade est un personnage rare qui possède toute la confiance de Son Excellence; on loue surtout sa grande discrétion dans le maniement des affaires à lui commises. En général l'air de la ville de Kiow est fort malsain à cause des marais dans lesquels cette ville est bâtie. Il est particulièrement nuisible à ceux qui sont accoutumés à habiter les montagnes sur lesquelles l'Empereur Pierre I de glorieuse mémoire a jugé à propos d'établir les fondements de St. Pétersbourg. Il faut convenir qu'autrefois on choisissait infiniment mieux les sites pour bâtir que présentement, mais il est à espérer qu'avec

le temps l'éducation nationale remédiera à ce point comme à beaucoup d'autres.

L'envoyé de France, comte de Ségur, partira ces jours-ci pour Vienne; il ne veut pas assister aux fêtes qui se donneront à la sus dite occasion, et en général il marque beaucoup d'humeur depuis un certain temps; il a déjà envoyé plusieurs courriers et même l'on dit qu'il vient d'en recevoir un, dont la charge était fort lourde, ce qui fait présumer à beaucoup de gens bien instruits que ce pourrait bien être des remises pour son retour en France.

Depuis que le prince de Ligne se trouve ici, on a remarqué que ce seigneur est plongé dans le plus amer chagrin; il passe les nuits sans dormir, les journées à se lamenter, on ne connait point la cause de ses noirs soucis.

Les ministres d'Angleterre, qui sont ici, traitent avec les Kirguiz qui sont venus pour complimenter l'Impératrice sur son arrivée proche de leurs frontières. L'on dit que les Kirguiz promettent du secours aux Anglais contre les Marattes [1].

1 Изъ перваго наброска этого письма здѣсь во второмъ исключено слѣдующее мѣсто: «L'on sait présentement à n'en pas douter

C'est le chambellan Nélédinsky qui sert de trucheman aux uns et aux autres. Ayant fait trois ans de résidence sur les confins de la Chine et du dit pays, il a eu tout le temps d'étudier à fond la langue des Kirguiz, dans laquelle l'on dit qu'il a des connaissances profondes.

Une pluie de gazettes nous inonde ici; on ramassa l'autre jour dans le vestibule d'une auberge, où il n'y a ni tables ni chaises et où malgré cela beaucoup d'étrangers demeurent et dinent à table d'hôte sans plats ni assiettes, couteaux ni fourchettes, le fragment suivant: «Le nombre des écrivains de feuilles imprimées et non imprimées augmente ici tous les jours. On conjecture que c'est l'oisiveté et l'ennui qui les produisent. Les circonstances présentes y sont très favorables. Un mauvais plaisant disait l'autre jour, que la Cour de Russie se trouvait à Kiow à peu près dans

que la maladie du général Mamonof à Smolensk et son absence de la Cour n'étaient qu'un prétexte dont ce seigneur s'est servi pour cacher pendant quelque temps un mariage fort avantageux, qu'il a contracté sans l'aveu de ses parents avec une riche, jeune et belle douairière qu'on nomme madame Etiennette Féodorowna Strékalof, veuve du ci devant conseiller privé et sénateur de ce nom, mort subitement en dernier lieu».

19

les mêmes conjonctures que les écrevisses et les huitres lorsque la mer abandonne le rivage. Il avait pris sans doute cette idée du proverbe russe, qui dit: kak raki na méli, c'est à dire: «comme les écrevisses sur la côte». Cette comparaison plus juste que noble, à coup sûr, ne saurait être attribuée à aucun membre académique ou à tel autre qui aspirait à l'être tôt ou tard. Elle ne peut partir que de la plume mal taillée de quelque ignorant. En effet que peut-on attendre de cette sorte de gens là, qu'un brin de bon sens tout au plus avec quelque clarté clairsemée dans les idées....

I.

Voilà notre vaisseau sur un banc de sable,
Pour le mettre à flot on doit l'alléger,
Le plus lourd et pesant sera tout sûr noyé:
Grand écuyer à l'eau, sur le cable [1].

1 Этотъ стихъ замѣнилъ слѣдующій первоначальной редакціи:
Pauvre grand écuyer, tu n'es pas léger, il faudrait te noyer.

II.

Dans un kiosque d'or, de grilles entourés,
Sur le sopha du Khan, sur les coussins bourrés,
Couché très mollement, je dormais à mon aise
Lorsqu'en sursaut soudain je m'éveillai,
Un vieux molla tout gris criait à tue-tête
Au haut du minaret s'etait perché la bête:
Le jour, la nuit, cinq fois, il disait Alla hue
En bouchant son ouïe, sa voix longeait la rue
Mon sommeil me quitta...[2].

---

1 Стихотвореніе не кончено; оно было начато въ Бахчисараѣ; написанныя строки прочитаны въ присутствіи принца де-Линя, графа Сегюра и Фицъ-Герберта и брошены за сознанною самою Императрицею невозможностію продолжать стихотвореніе. Принцъ де-Линь въ своихъ письмахъ (Lettres et Pensées, 2-de édition, Paris 1809, p. 58), упоминая объ этомъ, приводитъ два первые стиха и заключаетъ свой разсказъ такъ: «Vous vous doutez bien que nous l'avons accablée de reproches de n'avoir pas pu sortir de là, après quatre heures de réflexions et un si beau commencement; car on ne se passe rien en voyage».

Nous voila ensablé,
Pour alleger le vaisseau ensablé il faut ~~jouer au dez~~ jetter le Grand
Ecuyer come le plus lourd dans l'eau
~~Nous~~ Voila notre vaisseau, sur un banc de sable,
~~comment~~ pour le mettre a flot, il faut l'alleger
~~et jetter le plus gros lourd de la com~~ ~~fond eau~~ de nous tous
~~doit pour en~~ doit ~~pour sauver le plus leger~~
~~Le~~ le ~~Pauvre~~ grand Ecuyer ~~tu pourrois~~ ~~n'irait il pas~~ ~~pourroit~~ aller ~~ensemble~~
tu ~~tu~~ n'est ~~en~~ pas leger ~~si~~ lourd il faudroit ~~il faut~~ te noyer

Voila notre vaisseau, sur un banc de sable
Pour le mettre a flot, ~~il~~ on doit l'alleger
~~le plus lourd le plus gros~~ ~~tu est lourd~~, ~~sauver les~~ ~~vend~~ ~~nous~~ ~~plus leger~~ ~~Lancera~~
~~Grand Ecuyer vite a l'eau~~ ~~au plus vite~~ le plus lourd ~~le plus gros~~ et pezant ~~doit~~ ~~etre~~ ~~doit~~ ~~etre~~ Sera tout sur noyer
~~Saute a l'eau vite~~ ~~vite~~ ~~sur les~~ sur le ~~qu'on l'attache au~~ cable
Grand Ecuyer a l'eau, ~~vite~~ ~~coules a fond deca~~

Собственноручно написанный черновой подлинникъ извлеченія изъ шуточнаго секретнаго протокола кабинета Ея Императорскаго Величества.

(Въ іюлѣ 1783 года).

Extrait des registres secrets du Cabinet de S. M. I.

M-r de Ségur ayant remis en mains propres de l'Impératrice le 16 de ce mois de Juillet à Czarsko çélo un mémoire dressé pour être rendu au Vice-Chancelier C-te d'Ostermann, et lecture en ayant été faite, l'Impératrice a trouvé qu'en 1. lieu, la chose en elle-même, 2. la forme du mémoire, 3. la façon dont il avait été présenté étaient à considérer. Et comme en pareil cas il est beaucoup plus aisé de ne rien dire que de répondre quelque chose, S. M. I. a jugé à propos ce jour là de ne prendre aucune résolution, sa petite santé la dispensant d'ailleurs suffisamment et ordinairement de tout travail qui demande réflexion.

Le lendemain 17, jour du départ de la Cour pour Pella, toutes les affaires importantes restèrent en arrière et nommément le susdit mémoire,

sous prétexte d'oubli, fut abandonné dans un tiroir à Czarsko çélo.

Le 18, à Pella, l'Impératrice voulut relire cette pièce embarassante, mais comme on l'avait oubliée à Czarsko çélo, la lecture ne s'en fit pas, et ce ne fut que le 21 à Czarsko çélo qu'on commença à s'en occuper sérieusement.

S. M. I. jugea alors nécessaire et convenable d'en faire la communication à quelques uns de ses ministres. La plupart de ceux-ci firent semblant de n'en pas bien comprendre le contenu, d'autres se dispensèrent de dire leurs avis sous prétexte que n'ayant pas été du voyage ils n'étaient pas au fil des affaires courantes, tous marquèrent par des sourires forcés combien ils en étaient affectés, la plupart penchaient à temporiser. Quelqu'un qu'on ne nomme pas, mais auquel l'Impératrice avait parlé à l'oreille un moment auparavant, ouvrit l'avis d'examiner de plus près les faits contenus dans le susdit mémoire. Cet avis en étant un, et les esprits étonnés et en suspent n'en ayant ouvert aucun autre, celui-ci fut reconnu comme avis unanime du Conseil de S. M. I. et tout le monde se mit à l'examiner.

Il y en a eu qui proposèrent de séparer les plaintes des accusations, les menaces des récits, les protestations des griefs; on opina de renvoyer le Gr. Ecuyer [1] en compagnie du Sr. Bertin à l'examen des cours de justice. Cet avis fut gouté: le Sr. Bertin d'abord fut cité à la cour du cercle de Sophie. Il y déclara avec quelque étonnement qu'il ne savait ce qu'on lui voulait, et que pendant la route il n'avait jamais fait main basse que sur les provisions de bouche, qu'on lui avait apportées du pourvoyeur, lesquelles il avait seulement mises au pot et apprêtées de son mieux; il jura ensuite que de sa vie il n'avait tué un poulet, et demanda satisfaction parcequ'on le prenait lui, maître d'hôtel, pour un boucher. Sir Léon Gr. Ecuyer comparut devant un comité érigé exprès, avec un air de dignité peu commune, la larme à l'oeil et s'essuyant les yeux de son mouchoir; il déclama avec force et véhémence sur l'injustice atroce qu'on lui faisait, il

1 Левъ Александровичъ Нарышкинъ (род. 26 февраля 1733 † 9 ноября 1790), оберъ-шталмейстеръ и кавалеръ ордена св. Андрея, былъ извѣстный шутникъ и весельчакъ. Онъ состоялъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, когда она еще была великою княгинею, и находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ Державину.

déclara qu'il avait femme, enfants, fils et filles mariés, et à marier, avec nombre de petits fils venus et à venir; il dit qu'il était seigneur suzerain de douze mille paysans, qu'il donnait quelquefois fort gaiement à souper à ses méchants accusateurs, qu'il était incapable d'aucune action noire, qu'il avait eu toujours en haine cette couleur parce qu'elle faisait souvenir de la mort qu'il craignait, qu'il n'avait garde de donner son âme au diable, parce que celui-ci était trop sérieux pour lui et n'aimait pas à rire, à ce qu'on disait; qu'il priait de croire qu'il savait mieux choisir sa compagnie, qu'il en prenait à témoin tous ceux qu'il connaissait et nommément les Jésuites et les Juifs de Polotzk, entre lesquels il s'était trouvé comme un émoussoir pendant plusieurs mois. Tout cela rapporté au conseil de S. M. I., celui-ci bien persuadé de l'innocence de Sr. B. et de celle de Sir Léon trouva convenable d'en faire part aux ministres complaignants, et primo de charger le Vice-Chancelier de faire entendre de bouche aux susdits ministres, comme quoi il n'est pas d'usage en cette cour de remettre en mains propres des mémoires et auters papiers quelconques.

Secundo: de prier les dits ministres de ne pas se livrer à une trop grande douleur, [de] crainte qu'elle ne nuise à leur santé.

Tertio: qu'on ne pouvait pas disconvenir d'un fait public comme l'était celui que Messieurs les ministres étrangers auraient été invités de suivre l'Impératrice dans le voyage qu'elle avait entrepris; qu'ils avaient voyagé rapidement; que si le droit des gens avait été un peu violé en leurs personnes, ils auraient à espérer de la justice de sa cour une satisfaction raisonnable.

Quarto: que si l'Europe se trouvait par hasard indignée ou alarmée de quelque attentat, on s'en rapporterait aux sentiments sur cette affaire de l'Asie [et de l'] Afrique.

5. Que si Messieurs les ministres se voyaient contraints de demander à la nation qu'ils représentent une vengeance éclatante des traitements qu'ils avaient éprouvés depuis deux mois, des dangers qu'ils avaient courus, des pièges affreux qu'on leur avait tendus et de la liberté qu'on leur avait ravie, on n'était ni étonné, ni effrayé, n intimidé par des phrases aussi arrondies que sonores, que tout au plus ce qu'ils appelaient indi-

20

gne traitement ne pouvait être que de très petits mésentendus de société; que les dangers qu'ils avaient courus, ils les auraient partagés en commun avec toute la Cour; qu'aucun piège ni trébuchet n'était connu ni prouvé outre que ceux qu'on avait tendus aux poissons dans les rivières qu'on avait passées; qu'à l'égard de la liberté qu'ils se plaignaient qu'on leur avait ravie, que ce n'aurait été apparemment qu'une suite de la conduite tenue par eux; qu'en cela encore on aurait suivi les coutumes louables du droit des gens des grands, sages et sublimes empires de la Chine et des Turcs, qui tiennent quelquefois sous bonne et due garde les ambassadeurs et ministres des puissances étrangères lorsque la fantaisie leur en prend, nobles usages contre lesquels on n'a pas encore trouvé à propos de faire cause commune, comme Messieurs les ministres le donnaient à entendre; on était sûr que l'Asie et l'Afrique ne désaprouveraient pas tout à fait la conduite de l'Imp. à leur égard, si elle était telle que Messieurs les ministres la représentaient.

6. Quant aux égards aux griefs exposés dans le mémoire du C-te de S. comme quoi il avait été

enlevé en compagnie de l'ambassadeur de l'Empereur et du ministre d'Angleterre de leurs hôtels, et transportés rapidement à Novogrod, de là transférés à Wishnoy Wolotchok, où ils crurent que leurs plaintes seraient écoutées et qu'on les ramènerait à Pétersbourg, que leurs espérances furent trompées; et sans égard à leurs protestations on les fit partir pour Moscou, que pendant ce long voyage ils pensèrent plusieurs fois perdre la vie dans des émeutes et des révoltes qu'occasionnaient partout les loix tyranniques qu'on avait vues promulguer depuis peu, la famine affreuse que le défaut de magasins et les monopoles publics avaient amenée, l'injustice de l'Impératrice relativement aux trois ministres de souverains dont l'amitié pour elle se voyait si cruellement trahie.

M-r le Vice-Chancelier desirerait d'eux de petits éclaircissements sur ce qu'ils appellent enlèvement pour pouvoir mieux s'entendre; qu'il les priait instamment de ne point se laisser prévenir par les insinuations insidieuses et bilieuses des envieux ou malintentionnés; que chemin faisant on avait mal compris les protestations des Messieurs les ministres puisque plusieurs témoins oculaires et auricu-

laires attestaient d'avoir cru entendre qu'ils desiraient aller au bout du monde. Que des émeutes et des révoltes étaient de petites bagatelles auxquelles il serait utile qu'on ne fit pas grande attention, vu que toutes les histoires de tous les pays en fourmillent. Qu'il convenait qu'avec trois ou quatre repas par jour on pouvait mourir de faim, mais que ceci était une affaire d'appétit, qui ne regardait en rien la politique et que par conséquent elle n'était point de son département. Que le point le plus délicat était sans doute de parler des injustices de l'Impératrice; mais que chacun avait ses défauts et ses vertus et qu'il fallait prendre les gens tels qu'ils sont, que l'humeur d'un chacun ne pouvait se pétrir comme un gâteau. Que le nègre, qui avait eu soin de Leurs Excellences était un personnage dont le mérite était reconnu, qu'il avait été demandé par le Sultan Abdoul Hamit pour être promulgué à une des premières charges du sérail: tant sa réputation était établie, que c'était un personnage à ménager par le rôle qu'il allait jouer. Que l'histoire du bateau sur la Msta arrangé pour s'ouvrir au milieu des cataractes, était

aussi sujet à caution, ainsi que celle dont on accuse Néron et que quantité d'historiens estimés ont toujours révoquée en doute. Que l'aventure de l'ambassadeur Turc, que Leurs Excellences ont voulu étrangler de leurs propres mains, est un fait si atroce et si peu vraisemblable, qu'on ne saurait y ajouter foi, et qu'en bonne justice, là où il n'y a point de corps mort de présenté, l'on ne peut commencer un procès pour meurtre. Qu'il se réserve de leur parler une autre fois de certaine requête, sur laquelle il attend des éclaircissements, présentée par Sire Léon, qui prétendavoir couru risque d'être étranglé par des personnes, qui se sont servies du nom et des vêtements des susdits ministres [1].

1 На одномъ изъ черновыхъ листковъ рукою Императрицы замѣчено слѣдующее относительно настоящаго извлеченія изъ секретныхъ протоколовъ кабинета Ея Императорскаго Величества: «Note de ce que le V.-Ch. Comte d'Osterman dira de bouche au ministre de France Comte de Ségur».

Записка по поводу помѣщеннаго выше секретнаго протокола, поданная графу А. А. Безбородко отъ лица трехъ посланниковъ: австрійскаго, французскаго и великобританскаго [1].

(6 Іюль 1785 года).

L'Ambassadeur de l'Empereur et les Ministres de France et d'Angleterre ayant reçu par l'entremise d'un commis du commis de Mon-r le Comte de Besborodko, Aide du Maître de postes de la ville de Sophie, moyennant la dépense considérable d'un ducat d'Hollande, des avis secrets tirés des registres secrets du Cabinet, concernant la réponse que Mon-r le Vice-Chancelier Comte d'Ostermann aurait du être chargé de donner sur un mémoire présenté par Mon-r le Comte de Ségur le 16 Juillet 1785, les susdits Ministres ayant mûrement examiné, discuté, débattu et approfondi tous les points du dit mémoire, et longuement délibéré sur son contenu, se rappellant d'ailleurs

1 Эта записка написана французскимъ посланникомъ графомъ Сегюромъ. Она, вмѣстѣ съ извлеченіемъ изъ секретнаго протокола, можетъ служить образцомъ живаго остроумія, господствовавшаго при дворѣ Екатерины II. Австрійскимъ посломъ въ это время былъ графъ Кобенцель, а великобританскимъ посланникомъ Фицъ Герберть.

sans cesse le statu quo de leur situation, et de la manière de vivre pendant les deux voyages de Moscou et de Pella, et le petit séjour qu'ils ont fait à Czarsko sélo: les susdits Ministres sont tous trois tombés d'accord sur l'avantage de l'uti possidetis de ces momens heureux, y compris même l'enlèvement, l'emprisonnement, les noirs servant de garde, les pièges de toute espèce, les poisons présentés par le Sieur Bertin et compagnie et tout l'art diabolique de Sire Léon Grand Ecuyer. En conséquence les susdits Ministres offrent de nouveau leur ministère toutes et quantes fois qu'il sera question d'étrangler soit un Ambassadeur turc, soit tel autre personnage pareil, à condition cependant sine qua non que le lieu de l'exécution sera toujours dans les petits appartemens de Czarsko sélo, ou pour mezzo termine dans tel autre séjour, qui pourrait servir d'équivalent. Les susdits Ministres ne peuvent au reste que s'en tenir irrévocablement à la dernière phrase du mémoire présenté par le Comte de Ségur, et surtout au mot souligné, qui doit être considéré à jamais comme leur ultimatum absolu, et dont rien au monde ne les fera départir.

Il sera abandonné au discernement et aux lumières du commis du commis de Mon-r le Comte de Besborodko de faire tel usage qui lui paraîtra convenable de la présente insinuation verbale et confidentielle, de la manière qu'il jugera la plus favorable aux intérêts des trois Ministres ci-dessus mentionnés, qui doivent lui tenir infiniment à coeur, vu les moyens pécuniers qu'ils ont employés et les énormes dépenses qu'ils ont faites pour s'en assurer, et sera promis au dit commis, pour l'encourager de plus en plus, d'avoir soin de sa fortune, et de le mettre dans le cas de n'être jamais exposé à mourir de faim.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Адольфъ Фридерикъ, шведскій король, 4—5, 22.

Александръ Павловичъ, великій князь, потомъ Императоръ, 23, 51, 95.

Александръ Ярославичъ Невскій, вел. князь, 133, 134.

Анатолій, монахъ Казанской Раифской пустыни, 14.

Анна, жена великаго князя Всеволода Ярославича, 129.

Анна Іоанновна, Императрица, 118.

Анна (Агнеса) **Ярославовна,** дочь вел. кн. Ярослава Владимировича, жена короля французскаго Генриха I-го, 128.

Армфельтъ, баронъ (впослѣдствіи графъ) Густавъ Маврикій, генералъ отъ инфантеріи, 84, 85.

Арнетъ, австрійскій ученый, 43.

Б.

Байеръ, Готтлибъ - Зигфридъ, академикъ, 118.

Балле, Иванъ Петровичъ, генералъ-маіоръ и оберъ - интендантъ, 70.

Барклай-де-Толли, Иванъ Богдановичъ, инженеръ генералъ-маіоръ, 62.

Барклай-де-Толли, князь Михаилъ Богдановичъ, фельдмаршалъ, 62.

Барре, хирургъ, 2.

Барятинская, княгиня Екатерина Петровна, рожденная принцесса Голштейнъ-Бекская, 16.

Барятинскій, князь Александръ Ивановичъ, фельдмаршалъ, 16.

Барятинскій, князь Иванъ Сергѣевичъ, полномочный министръ въ Парижѣ, 16—17.
Безбородко, графъ Александръ Андреевичъ, статсъ-секретарь, 21, 34, 36, 71, 73, 89, 93, 158, 160.
Бертэнъ, 151, 152, 159.
Берхманъ, Иванъ Ѳедоровичъ, бригадиръ и кронштадтскій комендантъ, 62.
Бецкій, Иванъ Ивановичъ, дѣйств. тайный совѣтникъ, 98.
Биллингсъ, Іосифъ, капитанъ 2-го ранга, 74—75.
Болтинъ, Иванъ Никитичъ, генералъ-маіоръ, историкъ, 55.
Боривой, отецъ князя Гостомысла, 122.
Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, царь, 135.
Борщовъ, секретарь, 67.
Брюсъ, графиня Прасковья Александровна, рожденная графиня Румянцова, жена графа Якова Александровича Брюса, 31.
Брюсъ, графъ Яковъ Александровичъ, генералъ - аншефъ, 31—32.
Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ, посланникъ при Оттоманской портѣ, 33—34, 53—54, 79—80, 82, 83, 89—90.
Буркерсроде, баронъ, оберъ-маршалъ кн. ангальтъ-цербстскаго, 7.
Быковскій, Данило, 58.

В.

Валье, вдова, 57.
Ваньеръ, секретарь Вольтера, 16.
Василій IV Іоанновичъ, великій князь, 135.
Вейкардъ, М. А., придворный докторъ, 26—27.
Веніаминъ, казанскій архіепископъ, 14.
Владиміръ II Всеволодовичъ Мономахъ, великій князь, 129, 130.
Владиміръ Святославичъ, великій князь, 124, 127, 128.
Владиміръ Ярославичъ, князь, 128.
Вольтеръ, 16.
Врангель, Карлъ, надвори. совѣтникъ, 63.
Врангель, Осипъ, 60.
Всеволодъ Ярославичъ, великій князь, 129.
Вяземскій, князь Александръ Алексѣевичъ, генералъ-прокуроръ, 60, 72.

Г.

Гаврилов, Иванъ, подрядчикъ, 68.
Гайворонскій, ассессоръ, 67.
Галаховъ, полковникъ, 65.
Гаменъ, Георгій Даниловичъ, надворный совѣтникъ, 69.
Гарбатовская, Марья, 65.
Генрихъ IV, императоръ нѣмецкій, 129.
Георгій Владиміровичъ Долгорукій, вел. кн., 131, 132.
Георгій Всеволодовичъ, вел. князь, 132, 133.
Герасимовъ, Андрей, 9.
Гербертъ де Раткель, баронъ, австрійскій интернунцій при Оттоманской портѣ, 53.
Гергросъ, Ѳедоръ, 69.
Гика, княгиня, 64.
Глуховцовъ, прапорщикъ, 65.
Глюкъ, Іоганнъ - Эрнстъ, пасторъ, 1.
Голенищевъ-Кутузовъ, Иванъ Логиновичъ, адмиралъ, 91—93, 96, 97.
Голиковъ, Иванъ, курскій купецъ, 65, 66.
Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ, вице-канцлеръ, 6—8.
Голицынъ, князь Александръ Николаевичъ, министръ народнаго просвѣщенія, 136.
Голицынъ, князь Дмитрій Алексѣевичъ, полномочн. министръ въ Парижѣ, 6, 7.
Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ, полномочный посолъ при вѣнскомъ дворѣ, 53, 79.
Голицынъ, кн. Иванъ, 67.
Головина, Авдотья, 66.
Головинъ, корнетъ, 66.
Головкина, графиня, рожденная фонъ Камеке, 64.
Головкинъ, графъ Юрій Александровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, 68.
Головцынъ, Егоръ Андреевичъ, архангелогородскій губернаторъ, 9, 10, 13.
Горбуновъ, борисоглѣбскій купецъ, 64.
Горецкая, Наталья, 69.
Горностаевъ, Михаилъ, однодворецъ.

Гостомыслъ, славянскій князь, 121, 122, 124.
Гранкинъ, Борисъ, однодворецъ, 66.
Гратъ, статскій совѣтникъ, 64.
Грейгъ, Самуилъ Карловичъ, вице-адмиралъ. 18, 91.
Гринковъ, дѣйств. статскій совѣтникъ, 64.
Гротъ, Яковъ Карловичъ, академикъ, 33.
Грузинская, княгиня Дарья Георгіевна, жена царя карталинскаго Ираклія II-го, 67.
Гудимъ, Михаилъ, 64.
Гудовичъ, графъ Иванъ Васильевичъ, генералъ-аншефъ, 98.
Гуленковъ, проситъ за своего отца, 63.
Гурьевъ, Иванъ, капитанъ-поручикъ, 103.
Гурьевъ, Петръ квартирмейстеръ, 103.
Гурьевъ, Семенъ, поручикъ, сосланный въ ссылку, 103.
Густавъ III, король шведскій, 22, 24, 73, 81, 84—86.
Густавъ IV, король шведскій, 84.
Гутуевъ, с.-петербургскій купецъ, 67.

Д.

Деболи, польскій полномочный министръ, 82.
Дебрини, Алек., надворный совѣтникъ, 60.
Девлетъ-Гирей, крымскій ханъ, 20.
Деволлантъ, Францъ Павловичъ, 100.
Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, поэтъ, 151.
Дмитріевъ-Мамоновъ, графъ Александръ Матвѣевичъ, генералъ-маіоръ, 45, 50, 145.
Дмитрій Іоанновичъ Донской, вел. князь, 134.
Доброгнѣва (Марія) **Владиміровна**, дочь вел. кн. Владиміра Святославича, жена польскаго короля Казимира I-го, 127.
Долгорукова, княжна Анастасія Сергѣевна. См. **Щербатова**, княгиня.
Долгоруковъ, князь Владиміръ Сергѣевичъ, чрезвычайный посланникъ въ Берлинѣ, 6.
Долгоруковъ, князь Сергѣй Петровичъ, тайный совѣтникъ, 103.
Дубровинъ, орловскій купецъ, 56.
Дунаевъ, Дмитрій, 63.
Дурново, дѣвица, 65.
Дурново, Ѳедоръ, капитанъ, 59.
Дюріецъ, шведскій полковникъ, 4, 5.

Е.

Екатерина I, Императрица, 1.
Елисавета Алексѣевна, великая княжна (потомъ Императрица), 95.
Елисавета Петровна, Императрица, 1.
Елисавета Ярославовна, дочь вел. кн. Ярослава Владиміровича, жена короля норвежскаго Гаральда, 128.
Ергольскій, 56.
Еропкинъ, Петръ Дмитріевичъ, генералъ-аншефъ, 31—32, 44, 46.
Етонъ, купецъ, 60.
Ефанда (Едвига, Гедвига), жена великаго князя Рюрика, 120.

З.

Зубовъ, графъ Платонъ Александровичъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, 99.
Зюдерманландскій герцогъ. См. **Карлъ XIII**, кор. шведскій.

И.

Иванеико, 55.
Игельштромъ, баронъ (впослѣдствіи графъ) Осипъ Андреевичъ, генералъ-аншефъ, 84—86.
Игорь Рюриковичъ, великій князь, 120, 124, 126.
Измайлова, вдова, 61.
Изяславъ Ярославичъ, великій князь, 129.
Ингигерда (Анна), дочь шведскаго короля Олофа, жена вел. кн. Ярослава Владиміровича, 128.
Ираклій II Теймуразовичъ, царь карталинскій и кахетинскій, 67.

I.

Іоанна Елизавета, княгиня ангальтъ-цербстская, 1, 7.
Іоаннъ III Васильевичъ, великій князь, 135.
Іоаннъ IV Васильевичъ, царь, 135.
Іосифъ II, римскій императоръ, 42—43, 46, 47, 143.

К.

Казиміръ I, король польскій, 127.
Камеке, графиня, 68.
Каракичо, капитанъ, грекъ, 57.
Карлъ XIII, кор. шведскій, 81, 84, 85.
Клипинъ, купецъ, 55.
Книперъ, 55.
Кобенцель, графъ, австрійскій посолъ, 143, 152—157, 158—160.
Кожинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, 61.
Коновницынъ, Петръ Петровичъ, генералъ-поручикъ, с.-петербургскій губернаторъ, 62.
Коновницынъ, графъ Петръ Петровичъ, военный министръ, 62.
Константинъ Павловичъ, великій князь, 23—25, 28—30, 36—41, 44, 45, 47—52.
Корфъ, баронъ Іоганнъ-Альбрехтъ, начальникъ академіи наукъ, 118.
Крузъ, Александръ Ивановичъ фонъ, вице-адмиралъ, 71, 81, 82.
Крузъ, Карлъ Ѳедоровичъ, лейбъ-медикъ, 35.
Кукъ, 74.

Л.

Ламакинъ, соййскій купецъ, 61.
Лампи, Іоаннъ Баптистъ, портретный живописецъ, 89.
Ланской, Александръ Дмитріевичъ, генералъ-поручикъ, 68.
Ланской, Николай, офицеръ л.-гв. Семеновскаго полка, 59.
Леклеркъ, историкъ, 115.
Линь, принцъ де, австрійскій посланникъ, 144, 148.
Локателли, содержатель театра, 103.
Луиза Ульрика, супруга шведскаго короля Адольфа Фридерика, 22.
Львовъ, Николай Александровичъ, 33.

М.

Марія Ѳеодоровна, великая княгиня, потомъ Императрица, 23, 35.
Меншиковъ, князь Александръ Даниловичъ, 56.
Меншиковъ, князь Александръ Сергѣевичъ, адмиралъ, 56.
Меншиковъ, князь Сергѣй Александровичъ, сенаторъ, 56.
Минихъ, графъ Христоторъ Бурхардъ, фельдмаршалъ 62.
Минихъ, графъ, 62.
Мстиславъ Владиміровичъ Великій, вел. кн., 130.
Муравьевъ, Николай Ерофеевичъ, сенаторъ, 6, 7.
Мусина-Пушкина, графиня Екатерина Яковлевна, рожденная графиня Брюсъ, жена графа Василія Валентиновича Мусина-Пушкина, 31.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Василій Валентиновичъ, оберъ-шенкъ, 31.

Н.

Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, оберъ-шталмейстеръ, 151, 152—157, 159.
Нассау-Зигенъ, принцъ, адмиралъ, 70—71, 73, 81, 88.
Нелединскій-Мелецкій, Александръ, камергеръ, 145.
Несторъ, лѣтописатель, 125.

О.

Олегъ, великій князь, 120, 123, 126.
Ольга, жена великаго князя Игоря Рюриковича, 124, 127.
Ольга Павловна, великая княжна, 94.
Орловъ-Чесменскій, графъ Алексѣй Григорьевичъ, 98.
Остерманъ, графъ Иванъ Андреевичъ, чрезвычайный посланникъ при стокгольмскомъ дворѣ, потомъ вице-канцлеръ, 11—12, 149, 152—158.
Остерко, графъ, чашникъ вел. княж. Литовскаго, 8.

П.

Павелъ Петровичъ, великій князь, потомъ Императоръ, 6, 11, 33, 51, 70, 93, 96.
Павлозіатъ, пѣжинскій грекъ, 38.

Панинъ, (впослѣдствіи графъ) Никита Ивановичъ, первоприсут. въ коллегіи иностр. дѣлъ, 6—8, 11.
Панфиловъ, Іоаннъ Іоанновичъ, духовникъ Екатерины II и протопресвитеръ московскаго Благовѣщенскаго собора, 59.
Петровъ, крестьянинъ с. Краснаго, 57—58.
Петръ I, Императоръ, 116, 135, 143.
Петръ Ѳеодоровичъ, вел. князь, потомъ Императоръ, 1—3.
Повалишинъ, Ларіонъ Аѳанасьевичъ, вице-адмиралъ, 97.
Полунинъ, Степанъ, поручикъ, 62.
Потемкинъ-Таврическій, кн. Григорій Александровичъ, фельдмаршалъ, 33, 79, 89, 98.
Прудниковъ, Кириллъ, 63.
Пущинъ, Петръ Ивановичъ, вице-адмиралъ, 81.

Р.

Разумовскій, графъ Кириллъ Григорьевичъ, фельдмаршалъ, 50, 123.
Ребиндеръ, Иванъ Михайловичъ, генералъ-поручикъ, 61.
Рибасъ, Іосифъ Михайловичъ, вице-адмиралъ, 98—102.
Роганъ, принцъ Викторъ де, 79.
Румянцовъ, графъ Александръ Ивановичъ, генералъ-аншефъ, 31.
Румянцовъ, графъ Петръ Александровичъ, генералъ-поручикъ, 43.
Рюрикъ, великій князь, 115, 120, 121, 126.

С.

Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ, генералъ-аншефъ, 84.
Салтыковъ, графъ Петръ Семеновичъ, фельдмаршалъ, 32.
Салтыковъ, (князь) Николай Ивановичъ, фельдмаршалъ, 51, 59.
Свѣшниковъ, Логинъ, купецъ, 56.
Святополкъ II Изяславичъ, великій князь, 129, 130.
Святославъ Игоревичъ, великій князь, 126, 127.
Святославъ Ярославичъ, великій князь, 129.
Сегюръ, графъ, французскій посланникъ, 144, 148, 149, 152—157, 158—160.
Соймонова, рожденная Болтина, жена Петра Александровича Соймонова, 55.
Соболевскій, Сергѣй Александровичъ, 69.
Соймоновъ, Петръ Александровичъ, статсъ-секретарь, 55.
Сокольникова, Марья, 56, 62.
Сорокинъ, Аѳанасій, повѣренный литейныхъ сборовъ, 66.
Сперанскій, (потомъ графъ) Михаилъ Михайловичъ, 85.
Стрекалова, Степанида Ѳедоровна (лице вымышленное), 145.
Стрекаловъ, Степанъ Ѳедоровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, 92.
Суворовъ-Рымникскій, графъ Александръ Васильевичъ, генералиссимусъ, 99, 101.
Сумароковъ, Павелъ, 69.

Т.

Терскій, Аркадій Ивановичъ, исправл. должность генералъ-рекетмейстера, 56, 65, 66.
Траверсе, маркизъ Иванъ Ивановичъ, контръ-адмиралъ (потомъ адмиралъ), 88.

Ф.

Фалькенштейнъ, графъ. См. Іосифъ II, римскій императоръ.
Ферріери, Петръ Александровичъ, генеральный консулъ въ Смирнѣ, 33.
Ферроне, графъ, французскій посолъ, 136.
Фицъ-Гербертъ, великобританскій посолъ, 144, 148, 152—157, 158—160.
Фридерикъ Августъ, князь ангальтъ-цербстскій, 7.

Х.

Хабалеровъ-Грузинцовъ, подпоручикъ, 63.
Ханыковъ, Петръ Ивановичъ, вице-адмиралъ, 96.
Хемницеръ, Иванъ Ивановичъ, баснописецъ, 33.
Хитрово, Ѳедоръ, секундъ-ротмистръ, 103.
Христіанъ-Августъ, князь ангальтъ-цербстскій, 1.
Христіанъ - Августъ, принцъ голштинскій, 1.
Хрущевъ, Алексѣй, коллежскій ассессоръ, 103.
Хрущевъ, Петръ, поручикъ, 103.

Ц.

Цетлеръ, Самойло, коллежскій ассессоръ, 59.

Цуриковъ, надворный совѣтникъ, 66.

Ч.

Чебышевъ, Петръ Петровичъ, въ должности оберъ-прокурора св. синода, 14.

Чернышевъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, вице-президентъ адмиралтейской коллегіи, 6. 8, 18—21, 70—78, 81, 87, 94, 95.

Ш.

Шагинъ-Гирей, крымскій ханъ, 20, 21.

Шепелева, Дарья Ивановна, урожд. Глюкъ, ж. оберъ-гофм. Дмит. Андр. Шепелева, 1.

Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ, оберъ-гофмаршалъ, 1.

Шлитау, г-жа, 68.

Штакельбергъ, графъ Оттонъ Магнусъ, посолъ при варшавскомъ дворѣ, 33.

Штелинъ, ордин. профессоръ, 2.

Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, 15.

Шуваловъ, графъ, 27.

Щ.

Щербатова, княгиня Анастасія Сергѣевна, рожденная княжна Долгорукова, жена князя Павла Николаевича Щербатова, 103—106.

Щербатовъ, князь Павелъ Николаевичъ, 103.

Э.

Эдъ (Eudes), король Нейстріи, 121.

Эстко, нижегородскій комендантъ, 61.

Я.

Ягужинская, графиня Анастасія Ивановна, рожд. Шувалова, жена графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго, 15.

Ягужинскій, графъ Сергѣй Павловичъ, 15.

Ямесъ, Елизавета, 60.

Ярославъ Владиміровичъ, великій князь, 124, 128.

Ярославъ Всеволодовичъ, вел. князь, 133.

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

This book is due on the date indicated below, or at the expiration of a definite period after the date of borrowing, as provided by the library rules or by special arrangement with the Librarian in charge.

DATE BORROWED	DATE DUE	DATE BORROWED	DATE DUE
	[illegible]		

C28(946)M100

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
1010692967

947.06 C2:35

H. 100X

10835-04

APR 26 1948